

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОГНИТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
МЕДИЦИНСКОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ
ПЕРИОДИКЕ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.04.01 Педагогическое образование,
магистерская программа Образование в области иностранных языков
заочной формы обучения, группы 02051684
Щербаковой Юлии Евгеньевны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент
Перельгина Т.А.

Рецензент:
к.ф.н., доцент
кафедры зарубежной
филологии и прикладной
лингвистики
ФГБОУ ВО «Тамбовский
государственный
университет имени Г.Р.
Державина»
Дубовицкая Е.Ю.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I Научно-теоретические основы исследования	7
1.1 Подходы к определению термина «дискурс»	7
1.2 Публицистический дискурс как особый тип дискурса.....	12
1.3 Специфика медицинской лексики в современном английском языке.....	18
1.4 Изучение лексики в когнитивном аспекте	29
1.4.1 Когнитивные основы изучения лексики	29
1.4.2 Оценочный потенциал лексики	37
Выводы по ГЛАВЕ I	40
ГЛАВА II Специфика актуализации медицинской лексики в англоязычной периодике	41
2.1 Наименования симптомов и болезней в публицистическом дискурсе.....	41
2.2 Обозначение состояния здоровья и самочувствия	47
2.3 Лечение и наименования лекарственных препаратов	54
2.4 Обозначение пациентов и медицинского персонала	62
2.5 Формирование оценочных смыслов метафорических моделей	65
Выводы по ГЛАВЕ II	75
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	80
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	87
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	88

ВВЕДЕНИЕ

Данная выпускная квалификационная работа посвящена изучению функционально-когнитивного потенциала медицинской лексики в современной англоязычной периодике. Во второй половине XX века в лингвистических исследованиях произошло утверждение когнитивно-дискурсивной парадигмы, что принципиальным образом изменило представление о предмете языкознания, поместив в центр внимания ученых дискурс как ситуативно обусловленную рече-умственную деятельность человека и концепт как ментальную структуру, обеспечивающую эту деятельность. Особое внимание обращено в сторону публицистического дискурса, который направлен на регуляцию социального поведения человека.

Актуальность исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день публицистика является обязательным институтом гражданского общества. Она обеспечивают прямое участие граждан в демократическом управлении обществом путем реализации права свободно выражать свои взгляды, мысли, убеждения и т.п. Публицистические источники в значительной мере обогащают механизм принятия и выработки различных решений в обществе (экономических, политических, культурных и т.д.). Поэтому свобода выражения мнения в полной мере и эффективно реализуется именно с помощью СМИ. Она выступает одним из важных прав человека и других субъектов и является основой любого демократического общества.

По убеждению лингвистов, философов, политологов, культурологов, главный вопрос, который закодирован с помощью языка СМИ, — это вопрос о власти (Е. Кожемякин, А.П. Чудинов и др.), в связи с чем исследователями выделяется интенционально-прагматическая цель авторского высказывания, которая заключается в воздействии адресата на адресанта. Отмечается также, что данная манипулятивная кодификация содержится в материалах СМИ практически любой информационной тематики.

Представляется интересным рассмотреть под данным углом зрения интенциональную позицию автора, которая проявляет себя в наложении медицинского дискурсивного поля на публицистический дискурс.

Функциональный аспект исследования лексического состава публицистического дискурса чрезвычайно важен, поскольку «использование терминов в переносном смысле служит одним из главных и постоянных источников пополнения газетной лексики, создания не только собственного газетного лексического фонда, но и лексикона для радио- и телевидения» (Грушевская, 200222).

Объект исследования – публицистический англоязычный дискурс.

Предмет исследования – особенности реализации функционально-когнитивного потенциала медицинской лексики в рамках англоязычного публицистического дискурса.

Цель исследования – анализ специфики реализации функционально-когнитивного потенциала медицинской лексики в рамках англоязычного публицистического дискурса.

Достижение поставленной цели подразумевает последовательное решение следующего ряда **задач** теоретического и практического характера:

- рассмотреть подходы к определению термина «дискурс»;
- охарактеризовать публицистический дискурс как особый тип дискурса;
- привести характеристику языковым и стилевым чертам публицистического дискурса;
- проанализировать использование специальной лексики в публицистическом дискурсе;
- выявить тематическое распределение медицинской лексики в современном англоязычном публицистическом дискурсе.

Достижение поставленной цели и решение задач осуществлялось с применением следующих **методов исследования**:

- описательный метод;
- метод систематизации и обобщения;

- метод сплошной выборки материала;
- метод когнитивного и стилистического анализа.

Научно-теоретической базой данного исследования послужили труды таких ученых, как Н.Д. Арутюнова, Р. Барт, Э. Бенвенист, Н.К. Гарбовский, Б.М. Гаспаров, Т.М. Грушевская, Т.А. ван Дейк, Т.Г. Добросклонская, Т.В. Дроздова, В.А. Звегинцев, И.П. Иванова, Т.Н. Каменская, В.И. Карасик, Е.Ф. Киров, Е.С. Кубрякова, Е.В. Сычева, Л.О. Чернейко и др.

Материалом исследования послужили англоязычные публицистические тексты из BBC journal, The Guardian, The Telegraph, The Independent, The New York Times, The Wall Street Journal, The New York Post, The Washington Post, Time magazine, Business&Finance, Politico.

Теоретическая значимость определяется тем, что подобный анализ использования медицинской терминологии в публицистическом дискурсе позволяет глубже понять специфику языка современных СМИ.

Практическая ценность нашей работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в практике преподавания стилистики английского языка, на курсах лексикологии, а также могут служить базой для дальнейшего исследования в области публицистического дискурса.

Апробация работы. По результатам исследования была подготовлена научная статья в рамках научной сессии НИУ «БелГУ» «Студенческая весна - 2018» (12-18 апреля 2018 г). Материалы исследования нашли отражение в статье «Медицинская метафора в англоязычном публицистическом дискурсе», изданной в сборнике по итогам научной сессии.

Структура работы обоснована поставленными задачами. Работа состоит из Введения, двух глав, Выводов по главам, Заключения, Списка использованной литературы, Списка использованных словарей и Списка источников фактического материала.

Введение включает обоснование выбора и актуальности темы, определение цели, задач и методов исследования.

Первая глава посвящена исследованию метафоры как языкового явления.

Вторая глава посвящена исследованию специфики реализации функционально-когнитивного потенциала медицинской лексики в рамках текстов англоязычной публицистики.

В заключении подводятся итоги исследования, рассматриваются перспективы дальнейшей разработки проблематики использования медицинской лексики в англоязычных текстах средств массовой информации.

ГЛАВА I Научно-теоретические основы исследования

1.1 Подходы к определению термина «дискурс»

Употребление термина «дискурс» допускает не только варианты его фонетической интерпретации (ударение на втором слоге оправдано с этимологической точки зрения, однако ударение на первом слоге также часто встречается), но и множество научных трактовок. Не случайно, по мнению Т.А. ван Дейка, понятие «дискурс» расплывчато, как понятие языка, общества и идеологии (Дейк, 1989). Так, П. Серию выделяет восемь значений термина «дискурс»:

- 1) эквивалент понятия «речь», то есть любое конкретное высказывание,
- 2) единица, по размерам превосходящая фразу,
- 3) воздействие высказывания на его получателя с учетом ситуации высказывания,
- 4) беседа как основной тип высказывания,
- 5) речь с позиции говорящего в противоположность объективному повествованию, которое не учитывает такой позиции,
- 6) употребление единиц языка, их речевая актуализация,
- 7) социально или идеологически ограниченный тип высказываний, например, феминистский дискурс,
- 8) теоретический конструкт, предназначенный для исследований условий производства текста (Серию, 199957, с. 26-27).

В целом же термин «дискурс» (фр. discours, англ. discourse, от лат. discursus «бегание взад-вперед; движение; круговорот; беседа, разговор») насчитывает более десяти различных, порой противоречащих друг другу дефиниций при отсутствии четкого и общепризнанного определения, охватывающего все случаи его употребления.

При попытке систематизировать имеющиеся трактовки дискурса традиционно выделяются два основных направления его интерпретации. Первое из них являлось ведущим в лингвистике вплоть до 1960-х годов и связано с использованием понятия «дискурс» в качестве синонима терминов «текст» и «речь». Так, в статье американского лингвиста З. Харриса «Дискурс-анализ», опубликованной в 1952 году, дискурс определяется как последовательность высказываний, отрезок текста больший, чем предложение (Harris, 1952). Структурно-синтаксический ракурс рассмотрения дискурса находит отражение и в определении В.А. Звегинцева: «последовательность предложений, связанных между собой смысловыми отношениями» (Звегинцев, 1980: 14). По мнению Т.Н. Каменской, данные определения дискурса в равной степени применимы и к понятию «текст», что свидетельствует о неоднозначности восприятия обоих понятий в тот период (Каменская, 2008: 28). Однако с развитием теории коммуникации, социолингвистики, психолингвистики, становлением когнитивной парадигмы в конце 1970-х – начале 1980-х годов понятия «текст» и «дискурс» постепенно дифференцируются, в связи с чем формируется иное направление интерпретации термина «дискурс». Четкое разграничение этих понятий ввела французская школа дискурса, уходящая своими корнями в 1960-е гг. (Э. Бенвенист, П. Шародо, М. Пеше, П. Серио и др.). Э. Бенвенист одним из первых придал слову «дискурс», которое во французской лингвистической традиции обозначало речь вообще, или текст, терминологическое значение и определил его как «речь, присваиваемую говорящим» (Бенвенист, 1974: 296), противопоставив объективному повествованию.

Т.А. ван Дейк также разграничивает текст и дискурс: под текстом он понимает преимущественно абстрактную, формальную конструкцию, а под дискурсом - различные виды её актуализации, рассматриваемые с точки зрения ментальных процессов и в связи с экстралингвистическими факторами. С точки зрения Т.А. ван Дейка, адекватное понимание текста возможно только в том случае, если правильно понимается ситуация, о которой идет речь, поэтому

одним из ключевых понятий его когнитивной теории дискурса является «модель ситуации», с помощью которой происходит интерпретация текста (Дейк, 1989: 142). В этом смысле в совместной работе А. Греймаса и Ж. Куртэ «Семиотика. Объяснительный словарь теории языка» текст противопоставляется дискурсу, выступая как высказывание, актуализированное в дискурсе, как продукт, тогда как дискурс есть процесс (Греймас, 1983). Понимание текста и дискурса как результативной и процессуальной сторон речевой деятельности соответственно отражено и у П. Шародо. По его мнению, текст - это «неповторимый, единичный результат процесса, зависящего от говорящего и от условий речепроизводства». Дискурс же представляется П. Шародо в виде суммы таких слагаемых, как «высказывание» и «коммуникативная ситуация» (Charaudeau, 1983: 28).

С понятиями «контекст» и «ситуация» дискурс связан также в «Лингвистике дискурса» Р. Барта. Он определен здесь как «любой конечный отрезок речи, единый по содержанию, передаваемый и структурируемый ввиду вторичных коммуникативных целей, включаемый в культуру благодаря неязыковым факторам» (Барт, 2003: 457). Последние, в свою очередь, перечислены в определении Н.Д. Арутюновой: «дискурс - это связный текст в совокупности с экстралингвистическими - прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте <...>, текст, погруженный в жизнь» (Арутюнова, 1969: 136).

В то же время Е.С. Кубрякова замечает, что противопоставление текста и дискурса не следует абсолютизировать, так как эти понятия связывает «генетическое родство». Не существует текста вне дискурсивной деятельности: любому зафиксированному тексту предшествует дискурс. Помимо этого, «общим для анализа текста и дискурса является очень важное для их понимания обращение к декодированию неочевидных смыслов и в том, и в другом» (Кубрякова, 2000: 22).

Таким образом, хотя понятия текст и дискурс вполне различимы, они не противопоставляются друг другу, а связаны причинно-следственными отношениями: любой конкретный текст является результатом определенного дискурса, так как, по мнению австралийского специалиста в области дискурс-анализа Г. Кресса, дискурс имеет социальное происхождение, а текст – лингвистическое: «Дискурс – это способ говорения, обусловленный социальными институтами и социальными отношениями» (Kress, 1985). Словосочетания «юридический дискурс», «расистский дискурс», «феминистский дискурс» подчеркивают социальные истоки дискурса.. Особенности того или иного дискурса находят выражение в лингвистической форме. В свою очередь, лингвистическая форма, представленная в тексте, репрезентирует специфические аспекты дискурса.

В такой интерпретации понятие дискурса было распространено на все виды прагматически обусловленной и различающейся по своим целеустановкам речи и оказалось близко понятиям функционального стиля и индивидуального языка в русской традиции, сформированной в этом отношении трудами В.В. Виноградова и Г.О. Винокура.

Выделенные морфологические, синтаксические и семантические особенности советского политического дискурса, по мнению Ю.С. Степанова, однако, не могут быть сведены к стилю повествования. П. Серию демонстрирует это на примере сравнения русского политического дискурса с переводами его текстов на чешский язык, анализ которых показывает, что русско-советские номинализации по-чешски передаются развернутыми фразами – то есть при наличии агенса. Таким образом, дискурс – это не стиль, а «вербализованное мировоззрение, говорящее бессознательное, это речь, направляемая субъективными представлениями о мире, в которых обнаруживаются инварианты картины мира» (Чернейко, 2006: 41).

Ю.С. Степанов поддерживает мнение П. Серию о существовании различия между понятиями «дискурс» и «стиль». Ученый считает, что дискурс создается не во всяком языке или, точнее, не во всяком ареале языковой

культуры. Так, приводится такой пример, как «дискурс царя Эдипа». Данная разновидность дискурса была выделена исследователями греческой культуры и древнегреческого языка в частности. По мнению Ю.С. Степанова «это связано, по-видимому, с наличием особого мифологического слоя в греческой культуре того времени. Но не является ли дискурс всегда, в том числе и в наши дни, выражением какой-то мифологии?» (Степанов, 1995: 41). Рассуждая таким образом, исследователь приходит к выводу, что дискурс - это «язык в языке», но представленный в виде особой социальной данности, существующий не в виде «своей грамматики» и «своего лексикона», а главным образом в текстах, но таких, за которыми встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, - в конечном счете - особый мир. В дискурсивном пространстве, по мнению исследователя, действуют собственные законы, правила употребления синонимичных выражений, этикетные нормы речевых высказываний. «Это - «возможный (альтернативный) мир» в полном смысле этого логико-философского термина <...> каждый дискурс - это один из «возможных миров» (Степанов, 1995).

Перечисленные «особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика» образуют единое целое или, согласно определению Б.М. Гаспарова, «уникальное стечение обстоятельств». К этим «обстоятельствам» относятся:

- 1) коммуникативные намерения автора;
- 2) взаимоотношения автора и адресатов;
- 3) общие идеологические черты и стилистический климат эпохи в целом и той конкретной среды, и конкретных личностей, которым сообщение прямо или косвенно адресовано, в частности;
- 4) жанровые и стилевые черты как самого сообщения, так и той коммуникативной ситуации, в которую оно включается;
- 5) ассоциации с предыдущим опытом, так или иначе попавшие в орбиту данного языкового действия (Гаспаров, 1996).

В большей или меньшей степени все эти обстоятельства становятся объектом внимания авторов исследований, посвященных тому или иному типу дискурса. Таким образом, анализ дискурса в самом широком смысле – это интегральная сфера изучения языкового общения с точки зрения его формы, функций и ситуативной и социально-культурной обусловленности.

1.2 Публицистический дискурс как особый тип дискурса

Поскольку в рамках данной работы анализируется функционально-когнитивный потенциал медицинской лексики в современной англоязычной публицистической периодике, то считаем целесообразным дать краткую характеристику публицистическому дискурсу, с которым мы и будем иметь дело в данном исследовании.

В газетном тексте преобладают материалы, основная цель которых сообщить новые сведения. Среди них обнаруживаются образцы разных жанров: краткие информационные сообщения (заметки), тематические статьи, интервью и т.п.

Реципиентами газетно-журнального текста являются обычно довольно широкие слои населения, хотя некоторые издания могут иметь более узкую направленность – возрастную, тематическую, профессиональную и т.п. Подобная широта читательской аудитории предполагает следующее:

1. Текст должен быть доступным (понятным).
2. Использование комплекса языковых средств, позволяющих обеспечить успешную коммуникацию.

Другой важнейшей чертой современного англоязычного публицистического дискурса является обращение к языковой игре, которая понимается современными лингвистами как некоторая языковая "неправильность", осознаваемая говорящим (пишущим) и намеренно

допускаемая им. При этом адресат также должен «угадать» это намерение автора и «поддержать игру».

Яркой доминантной чертой публицистического дискурса являются базовые метафорические модели (например, болезнь – врач – лекарство как метафорическая модель российской экономики). Одним из конструктивных принципов публицистического дискурса является чередование (или иногда сочетание) экспрессии и стандарта, поэтому в нём широко используются прецедентные тексты, сочетающие в себе такие два свойства, как воспроизводимость (а значит, и в некотором роде стандартность) и экспрессивность. При этом особенностью функционирования прецедентных текстов в публицистическом дискурсе является то, что изменения в их составе (на разных языковых уровнях) служат не только (и не столько) для создания комического, смехового эффекта, но и для выражения дополнительного актуально смысла (Орлова, 2015: 176).

Важнейшей текстообразующей категорией в публицистическом дискурсе является номинация. Она способствует формированию определенной идеологии, которая утверждается в социуме (Добросклонская, 2009: 183).

Основательность и убедительность аргументации проявляется как главное средство эффективности публицистического дискурса.

Для языка публицистики характерны специфические приемы, в качестве которых выступают стилистические, грамматические, лексические особенности, жанровые характеристики и т. д. (Зубова, 2005: 72).

Большинство исследователей текстов периодических изданий различной жанровой направленности обращают внимание на корреляцию передаваемой оценки к факту или событию и с собственно фактической информации. Хотя к главной функции массовой коммуникации обычно относят передачу информации, такой процесс нечасто бывает полностью нейтральным. Передача информации в СМИ как правило, всегда идет параллельно потоку оценочного элемента сообщения (прямого или скрытого, т.е. завуалированного). Журналист обычно выражает либо свое собственное мнение, либо мнение нескольких,

заинтересованных лиц. Такая оценка часто передается не напрямую, а с помощью языковых средств и речевых приемов, которые вызывают у читателя или реципиента информации определенную, заранее предусмотренную реакцию.

Что касается английского литературного языка, то в нем к середине XIX века уже сформировался особый речевой стиль, особая разновидность литературного письменного языка – стиль газетный.

Лексические особенности газетно-публицистического языка обусловлены основными задачами публицистического жанра в общем, которые были отмечены ранее. Так, язык СМИ, имея высокий престиж и самые современные средства распространения, играет в информационном обществе роль своеобразной модели национального языка. Во многом он способствует формированию литературных норм, языковых вкусов и предпочтений, влияет на восприятие идеологии, политики, литературы и искусства (Иванова, 2010: 5).

Кроме специфических особенностей, которые характерны для языка каждого жанра СМИ и отличают, к примеру, аналитические статьи от спортивных новостей, можно отметить особенности, присущие языку СМИ в целом.

Традиционно при изучении прагматического воздействия средств массовой коммуникации исследователями рассматриваются специальные приемы построения текста, связанные с использованием стилистически маркированных единиц для реализации целей и задач автора.

Подобные приемы позволяют выдвинуть на передний план те языковые средства, которые, являясь эмоционально окрашенными, наиболее полно выражают идеи автора и помогают ему должным образом донести до слушателя или читателя свою точку зрения и повлиять на его восприятие информации. Следует отметить, что и немаркированные, зачастую полностью нейтральные с точки зрения стилистики элементы текста, могут целенаправленно влиять на получателя информации. Прагматическое

воздействие на реципиента соотносится с идеей выдвижения, когда внимание людей, иногда и неосознанно, концентрируется на тщательно подобранных автором языковых единицах, обладающих определенным эмоциональным зарядом (Гарбовский, 2007: 112). Однако при анализе данного метода воздействия на получателя информации важно учитывать абсолютно все языковые средства, которые являются релевантными.

В определенных текстовых условиях за счет фоновых знаний сам контекст ситуации может выходить на передний план, создавая оценочность текста и обуславливая его прагматическое воздействие.

Наряду с содержанием, выраженным эксплицитно, в английских газетных текстах, безусловно, содержится и огромное количество имплицитной информации, которая может передаваться с помощью ряда кодов, имеющих огромный потенциал прагматического воздействия. Данные скрытые коды формируют у получателя информации абсолютно четкое представление о прочитанном или услышанном и влияют на его отношение к сообщаемому. Происходит определенное структурирование фрагментов действительности, в результате которого высвечиваются наиболее важные стороны того или иного события.

При этом скрытый смысл сообщения СМИ, наряду с очевидными фактами, проникает в сознание реципиента, хотя сам реципиент не отдает себе в этом отчета. Представляется сложным четко определить количество существующих кодов, которые служат для передачи глубинного содержания, заложенного в сообщение продуцентом информации. Это связано с тем, что коды-механизмы воздействия не существуют изолированно, они переплетаются и накладываются друг на друга. К тому же сами по себе они не имеют жесткой структуры и обладают размытой семантикой.

Средства массовой информации не перестают декларировать, что они не «создают новости, а лишь сообщают о происходящем» (“We don’t make the news, we just report it.”). Но в таком случае предполагается, что СМИ абсолютно беспристрастны и объективны в своем рассмотрении событий. На

самом деле всё обстоит совсем не так: эмоционально-оценочный код, как средство выявления глубинного содержания текста находит в них все более широкое применение.

Говоря об эмоционально-оценочном коде, следует заметить, что за последнее столетие в язык средств массовой информации вошли понятия, которые отразили различные по своему содержанию события, имевшие резонанс во всем мире. Это – Первая и Вторая мировые войны, холодная война, перестройка, а также трагедии, произошедшие относительно недавно, – террористические акты 11 сентября, война в Ираке, трагедия в Бали, эпидемия атипичной пневмонии и многие другие. Их упоминание в средствах массовой информации не оставляет никого равнодушным, поскольку они принадлежат к информационному пласту социокультурных знаний о мире, которым обладают люди смежных поколений. Аллюзия на социально-исторический опыт реципиентов является одним из мощнейших орудий воздействия СМИ на получателей информации. Сильнейшим источником воздействия на людей и их подсознание, используемым в средствах массовой информации, наряду с эмоционально-оценочным кодом, является использование конкретных числовых данных. Как известно, одной из основных функций чисел является сообщение точной и выверенной информации. Числовые обозначения выступают в качестве показателя достоверности и объективности продукции СМИ, а также свидетельствуют о стремлении данного органа СМИ как можно больше конкретизировать произошедшие события. Именно поэтому присутствие или отсутствие чисел может по-разному расставить акценты и существенно изменить суть предлагаемого события.

В современной лингвистике воздействие на получателя информации посредством числовых обозначений является малоизученной проблемой, но всё же ей посвящено несколько интересных исследований. Л.А. Шорыгина, анализируя механизм выражения оценки в научном тексте, вводит термин «прагматически обусловленная неявная оценка с количественным маркером»

и подчеркивает, что цифры служат маркером выражения неявной оценки, причем в случае научно-популярных текстов «эта оценка играет экспрессивно-иллюстрирующую роль (Добросклонская, 2009: 95).

Всё сказанное позволяет сделать вывод о том, что существует целый ряд скрытых механизмов, с помощью которых средства массовой информации осуществляют неосознаваемое, а вследствие этого наиболее мощное и действенное прагматическое воздействие на получателей информации. В зависимости от конкретной прагматической установки продуцент информации использует определенные коды и направляет общественное мнение в нужное для себя русло. При этом большое значение имеют контекст ситуации и общие фоновые знания участников коммуникации, на основе которых может формироваться эмоционально окрашенное отношение к описываемой ситуации.

Подвергнув анализу подборку статей из электронной версии выбранных изданий, можно сказать, что язык СМИ характеризуется:

- высокой степенью стандартизации: наличие большого количества устойчивых и клишированных выражений, штампов, лексикализованных метафор, стандартных терминов и названий (прежде всего, это, относится к новостным рубрикам, в которых автору представляется важным подчеркнуть абсолютную объективность материала);

- экспрессивностью языка как способом привлечения внимания аудитории, выражения отношения к передаваемой информации, наличием оценочных эпитетов, прямых обращений к читателю;

- широким употреблением реалий (политической, общественной, культурной жизни), цитат, аллюзий (из истории, кино, литературы).

- использованием сниженной, разговорной лексики;

- широким использованием образной фразеологии и идиоматической лексики, каламбуров, игр слов, пословиц и поговорок;

- использованием других фигур речи, например, литоты, образных сравнений, гиперболы, метафор, метонимий и др.

– выделением в отдельную группу заголовков, зачастую построенных на каламбурах, игре слов, аллюзиях.

Наряду с фонетическими и лексическими средствами языка, использование синтаксических средств выразительности позволяет создателям текста оказывать на читателя эмоциональное, эстетическое воздействие, описывать внутренний мир человека и состояние человека, выражать позицию автора текста и имплицитно общаться со своими читателями.

1.3 Специфика медицинской лексики в современном английском языке

К медицинской лексике можно отнести общеупотребительную и специальную. Первая представляет собой тематическую группу слов, которые по своему семантическому значению относятся к сфере медицины. Среди примеров можно назвать следующие группы:

- *sickness, disorder, sick, affection* и пр.;
- *cure, treatment, therapy, medication* и пр.;
- *medicine, remedy, drug, med* и пр.

Данные слова не представляют собой термины в строгом понимании этого понятия и используются широкими слоями населения в обиходном стиле речи.

В общем виде лексико-семантическое поле «Медицина» в обиходном понятии можно представить следующим образом:

Однако, как показывают наблюдения, термины и терминологические сочетания имеют тенденцию проникать в другие функциональные стили речи, в том числе в язык СМИ, который исследуется в рамках данной работы. Поскольку в рамках данной работы интерес представляют медицинские термины, функционирующие в рамках публицистических текстов, представляется целесообразным рассмотреть само понятие «термин» и специфику медицинской терминологии.

Лексическое многообразие любого естественного или искусственного языка содержит уникальную группу единиц, именуемых терминами. Над определением понятия «термин» и его семантической структурой работали многие отечественные ученые: А.А. Реформатский, Л.А. Капанидзе, М.М. Глушко, С.В. Гринев, Г.Н. Аксенова, Н.Е. Кожухова, А.А. Шарапа и другие. В современной лексикологии терминами принято считать самостоятельные единицы наименования, которые могут быть выражены не только отдельным простым или сложным словом, но и фразой, а также аббревиатурой или символом, сочетанием слова и букв-символов, сочетанием слова и цифр-символов. Формирование термина может происходить стихийно или по особой коллективной договоренности, когда кандидат в термины наделяется

специальным терминологическим значением, которое может быть выражено не обязательно в словесной форме, но в том или ином формализованном виде. Функция термина сводится к обозначению существенных признаков того или иного понятия, относящегося к специальной научной или технической сфере (Карасик, 2007: 80). Процессы глобализации не могли не оказать влияния на развитие терминологии, в связи с чем в современной лингвистике выделяются не только группы терминов, существующие в рамках одного языка, но и билингвистические, а также мультилингвистические термины.

А.А. Реформатский указывает на важнейшие характеристики термина, как лексической единицы, определяя термины как однозначные слова, лишённые полисемии и экспрессивности (Реформатский, 1996: 62). М.М. Глушко выделяет узость лексического значения как основной признак терминологической принадлежности: «Термин - это слово или словосочетание для выражения понятий и обозначения предметов, обладающее, благодаря наличию у него строгой и точной дефиниции, четкими семантическими границами и поэтому однозначное в пределах соответствующей классификационной системы» (Глушко, 1974: 33). Характеристики, отмеченные А.А. Реформатским и М.М. Глушко, таким образом, сближают функцию термина со знаковой функцией, свойственной цифрам и другим искусственным знакам. Обладая денотативной и прагматической функциями, термины, как и любые искусственные знаки, конвенциональны и консервативны, то есть устойчивы во времени. При всем этом термины отличаются от других лексических разрядов высокой информационной насыщенностью. Кроме вышеупомянутых особенностей термина как лексической единицы, исследователи выделяют также принадлежность к определенной сфере, контекстуальную независимость (в пределах тематического текста), системность, номинативность, стилистическую нейтральность (Реформатский, 1996: 1137). С.В. Гринев, подчеркивая специфичность значения слова «термин», определяет его как

«номинативную специальную лексическую единицу специального языка, употребляемую для точного наименования специальных понятий» (Гринев, 1993: 22).

Международное сотрудничество врачей в последнее время принимает все больший размах. Значительно расширилось и сотрудничество ученых-медиков и врачей Российской Федерации и Соединенных Штатов. Поскольку медицинские термины в основной массе относятся к латинизмам и греческим заимствованиям, коммуникация англоговорящих и русских врачей, как правило, не вызывает трудностей. Тем не менее необходимо учитывать тот факт, что при заимствовании обычно происходит изменение структуры семантики слова, редукция и мутация его значения; поэтому при заимствовании в разные языки одного и того же корня частичное и даже полное расхождение значений.

Значительную группу представляют образования, имеющие в английском языке несколько значений, широко употребляемые как в нейтральном, так и в научном стилях. Например, прилагательные *mental*, *cordial*, *nasal* в английском языке употребляется не только в медицинских терминологических словосочетаниях: *mental eyes* (внутреннее зрение), *mental education* (интеллектуальное воспитание) *mental disability* (умственная отсталость); *cordial smile* (сердечная улыбка), *cordial welcome* (радушный прием), *cordial relations* (теплые отношения), но *cordial noise* (сердечные шумы); *nasal tone* (гнусавый голос), но *nasal cavity* (носовая полость), *nasal canal* (носовой канал). А.А. Ракова и Р. Пэрротт приводят аналогичный пример употребления прилагательного *oral*: *oral examination* (устный экзамен), *oral tradition* (устное предание), *oral school* (школа для глухонемых), но *oral cavity* (ротовая полость), *oral surgery* (челюстно-лицевая хирургия) (Пэрротт, 1997: 118).

Медицинскую терминологию отличает с одной стороны разнотипность способов образования терминологических словосочетаний, с другой стороны – морфологическая стереотипность, в силу чего

семантические и структурно-морфологические характеристики английской медицинской терминологической системы отличаются и значительным разнообразием, и структурным однообразием единиц внутри каждого терминологического типа. При создании термина важно адекватно передать информацию, используя для этого максимально упрощенные с точки зрения языка модели слов и выражений. В английской медицинской лексике выделяют следующие способы терминообразования:

- аффиксация
- словосложение
- аббревиация
- метод переноса значения (метонимия, метафора, эпонимия).

Подавляющее большинство английских терминов образовано аффиксальным путем с помощью греческих и латинских префиксов, суффиксов и корней. Как и многие другие языки, английский язык достаточно свободно усваивает элементы слов и лексемы из других языков, особенно это касается области науки и техники. Преимуществом аффиксации как метода является то, что новые концепты и изобретения могут получать семантически прозрачные наименования. М.В. Васина приводит пример образования термина в качестве названия для недавно изобретенного аппарата, предназначенного для измельчения почечных и камней, и камней желчного пузыря неинвазивным и нехирургическим путем: shock-wave litotripter (дистанционный литотриптор). Термин «литотриптор» объединяет два греческих корня: λίθος (lithos) – «камень» и τριψις (tripsis) «трение» (Васина, 2004: 762).

Аффиксация включает в себя несколько форм и выполняет несколько функций. Формально аффиксальная деривация может быть выражена префиксом или суффиксом. Функционально она используется для обозначения или для модификации частей речи. В английском языке большая часть суффиксов производят изменение части речи, в то время как префиксы используются для определения. Е.В. Смирнова делит аффиксы, участвующие

в образовании английских медицинских терминов, на 3 класса: высокопродуктивные, среднепродуктивные и низкопродуктивные (Смирнова, 2009: 288).

Данный вывод иллюстрируется в нижеприведенных таблицах, в первой из которых приводятся префиксы и примеры образованных при помощи их терминов; во второй – суффиксы. Во второй таблице используются сокращения: N (*noun*) – для обозначения существительных; Adj (*adjective*) – для обозначения прилагательных; V (*verb*) – для обозначения глаголов.

Префиксы:

- Высокопродуктивные

anti- *antifat*; dis- *to disbrain*; in- *incarnation*; inter- *interosseous*; re- *reinfusion*; sub- *subclinical*.

- Среднепродуктивные

over- *overbreathing*; un- *uncured*.

- Низкопродуктивные

out- *outbreak*; tele- *teleneuron*; under- *undertoe*.

Суффиксы:

- Высокопродуктивные

N + -ion – *obstruction*; N + -er/ -or – *bladder*; N + -ity – *cardiomotility*; N + -ism – *parkinsonism*; Adj + -ic – *catastaltic*; Adj + -al – *cardiological*; Adj + -ous – *anomalous*; V + -ate – *catenate*.

- Среднепродуктивные

N + -ance/ -ence – *competence*; N + -ant/ -ent – *accident*; N + -ment – *assignment*; Adj + -ive – *congestive*; Adj + -ant/ -ent – *concomitant*; Adj + -ary/ -ory – *biliary*.

- Низкопродуктивные

N + -age – *curettage*; N + -ate – *cleft palate*; N + -al – *paroxysmal*; N + -ness – *blindness*; N + -ary/ -ory – *ovary*; Adj + -able / -ible/ -ible – *unstable*; Adj + -an – *fallopian*; Adj + -less – *painless*.

Общая словообразовательная модель аффиксации, таким образом, может быть представлена формулой «префикс-/ -основа-/ -суффикс». Она относится к линейным моделям и является очень распространенной. Анализируя пласт кардиологической терминологии, Е.В. Смирнова обнаружила, что в данной подсистеме среди существительных 78 % терминов образованы аффиксальным способом, среди прилагательных количество производных составляет 19 %, а среди глаголов – 4 %. (Смирнова, 2009: 4). Статистические данные этого исследования дают возможность предположить, что в терминосистемах других областей медицины сохраняется подобная тенденция превалирования терминов-существительных, образованных с помощью аффиксов по отношению к терминам, выраженным другими частями речи.

Что касается словосложения, то существует несколько способов классификации этого способа словообразования. Исследователи отмечают две тенденции: первая – механическая (агглютинирующая), когда смысл нового слова – сумма значений обеих основ (*oculusdexter* – *правый глаз*: *oculus* – *глаз*, *dexter* – *правый*); вторая тенденция объединяет случаи, когда в результате слияния основ рождается новое значение (*graphomania* – *одержимость рифмованием*, хотя *grapho* – *пишу*, *mania* – *страсть*).

Классификация на основе морфологических особенностей включает три типа: атематический, тематический и сложнопроизводный. Атематический способ подразумевает сложение двух основ без соединительного гласного, причем вместе они образуют правильную синтаксическую конструкцию. При тематическом сложении основы соединяются при помощи соединительных гласных. Оба первых типа представляют сложение простых основ, а при смешанном типе, как правило, одна из основ подверглась деривации. В целом словосложение является одним из самых распространенных методов обогащения английской медицинской терминологии.

Е.В. Смирнова в своем исследовании «Способы образования новых терминов в языке медицины» приводит внушительный список медицинских терминов, образованных с компонентами «-*phobia*» и «-*mania*» (Смирнова, 2009: 369), но есть и другие высокопродуктивные основы, например «*cardio-*», «*graphy-*», «*neo-*» и т.п.

В словообразовании аббревиацией называется «способ образования сложных слов на базе словосочетаний путем усечения всех или части входящих в него основ. Образованное таким способом слово называется аббревиатурой (Куликова, 2013: 228).

Выделяют три класса аббревиатур: графические, лексические и синтаксические.

Графические аббревиатуры – это стандартные и широко известные распространенные выражения и даже предложения, ограниченные функционально рамками полуофициальной медицинской документации. Они существуют исключительно ради экономии пространства и времени при написании. Л.Ю. Зубова отмечает, что среди полилексемных аббревиатур по трипу оформления выделяются точечные, косолинейные, дефисные и комбинированные аббревиатуры. По типу образования среди полилексемных графических аббревиатур выделяют: собственно-инициальные (каждому знаменательному элементу соответствует собственный литер); инициально-комбинированные (каждому элементу, включая служебные слова, соответствует отдельный литер); инициально-слоеная модель (один из компонентов словосочетания не усекается, но дается в полной форме) (Зубова, 2005).

Полилексемные графические аббревиатуры могут подвергнуться лексикализации и приобрести звуковое или алфавитное прочтение, функционируя как единое слово. Например: ВР – *bloodpressure* – *кровендавление*; GB – *gallbladder* – *желчный пузырь*.

Среди молексемных графических аббревиатур различают несколько типов: инициальные (предельно сокращенные), например: *m.* – *male* –

мужчина; рамочные (набор основных согласных сокращаемого слова или словосочетания), например: *tbsp.* - *table spoon* - *чайная ложка*; усечения (частичное сокращение), например: *comp.* – *complication* - *осложнение*.

Как отмечалось выше, наряду с графическими аббревиатурами существует класс лексических аббревиатур. Лексические аббревиатуры определяют как сокращения, которые практически приобрели самостоятельное значение и функционируют как полноценная лексема. От графических аббревиатур их отличают следующие признаки:

- собственное произношение;
- орфография;
- семантическая структура;
- стилистическая функция;
- набор грамматических признаков.

Адаптация этого класса аббревиатур иногда приводит к тому, что заглавные буквы в них заменяются строчными. По типу организации они делятся на:

- инициальные сокращения: *Laser* - *Light amplification by stimulated emission of radiation*;
- усечения: *Med Off* - *Medical Officer*;
- частично сокращенные слова: *HIV-resistant* - устойчивый к ВИЧ-инфекции;
- телескопические образования: *Pasomycine* - *dihydrostreptomycine and gascate*;
- стяжения: *Acemine* - *acetylaminocaproic acid sodium compound*.

Класс синтаксических сокращений представлен аббревиатурами, созданными на основе эллиптических сокращений. А.А. Реформатский определил эллипсис следующими словами: «Эллипсис – это опущение в речи слов, которые подразумеваются из контекста и при надобности легко восстанавливаются в речи» (Реформатский, 1996: 60-61). При образовании английских медицинских терминов эллиптическим способом один из

компонентов словосочетания опускается, при этом в морфемной структуре оставшегося компонента не происходит никаких изменений, он лишь «конденсирует» семантику всего словосочетания: *gastric* – вместо *gastriculcer* – язва желудка; *cord* – вместо *spinal cord* – спинной мозг. Эллиптические образования чаще используются в неофициальной речи, поскольку ими удобней оперировать при коммуникации в рабочей обстановке, но они могут переходить и в официальную речь.

Одним из самых интересных явлений в словообразовании на основе способа аббревиации является омоакронимия. Данный термин состоит из двух основ «омоним» и «акроним». Под последним понимается инициальный способ аббревиации. В случае омоакронимии образуются акронимы, омонимичные обычным словам: *HEAR* – *hospital emergency ambulance radio* – рация больничной кареты неотложной медицинской помощи; *TOP* – *termination of pregnancy* – предполагаемый срок родов; и т.п. (Зубова, 2005: 114).

Одной из наиболее продуктивных сфер лексикона современной медицины является употребление эпонимов. Под эпонимом принято понимать название явления, понятия, структуры или метода, в связи с установившейся международной традицией, названных по имени человека, впервые обнаружившего или описавшего их. Е.М. Какзанова в статье «Искусство памяти: термины-эпонимы» обращает внимание на то, что эпонимы имеют огромное значение для формирования истории науки, и дает им более точное определение: «Эпонимом называется термин, который содержит в своем составе имя собственное (антропоним или топоним), а также имя нарицательное в обозначении научного понятия» (Какзанова, 2011: 192). Данный метод играет важную роль в пополнении английской медицинской лексики новыми терминами.

Эпонимический перенос используется для наименования нескольких категорий: болезни, синдромы, анатомическая номенклатура, медицинские

теории, методы исследования и лечения, лекарственные средства, медицинские инструменты, тесты по определению заболеваний.

Исследователи выделяют три способа образования эпонимов:

1) существительное, соединенное с именем собственным посредством предлога «*of*» или без него ($n + (of) + PN$). Например: болезни - Morbus Horton – болезнь Хортона;

2) прилагательное, образованное от имени собственного, + существительное ($Adj < PN + n$). Например: лекарственные средства - Salk and Sabin vaccine – вакцины Солка и Сабина;

3) притяжательная форма имени собственного + существительное ($PN's + n$). Например: медицинский инструментарий - Cooper's scissors – ножницы Купера

4) имя собственное + аффикс ($PN + aff.$). Например: мед. теории - Flecherism – Флетчеризм.

Метод метафорического переноса является еще одним весьма распространенным способом образования английской медицинской терминологии. «Метафора – буквально «перенос». Перенос наименования при метафоре основан на сходстве вещей по цвету, форме, структуре, характеру движения и т.д.» - пишет А.А. Реформатский (Реформатский, 1996: 45). Примерами терминов, созданных на базе метафоры, являются, например, *swisscheese appearance*, *balloon cel*, *sponge kidney*, *neck of (urinary) bladder*, *shoe heart*, *trigger zone*. Как следует из основы данных терминов, признаки предметов, послуживших основой для переноса значения, продуцируются на медицинское понятие.

Е.В. Смирнова пишет: «Интенсивное увеличение объема медицинской и медико-биологической информации сопровождается появлением в медицинской литературе многих новых терминов, число которых, по некоторым источникам, ежегодно превышает 1000» (Смирнова, 2009: 290).

Не менее широко используется и метод метонимического переноса. Метонимия – это перенос наименования с одного предмета на другой на

основании пространственной, временной или какой-либо иной смежности предметов (Куликова, 2013: 257). Примерами образования медицинских терминов на основе метонимического переноса являются, например, *Adam's apple* (адамово яблоко), *cleft lip* (заячья губа), *cleft palate* (волчья пасть), *chicken breast* (куриная грудь), *the face of the Sphinx* (лицо сфинкса), *Olympic forehead* (олимпийский лоб).

1.4 Изучение лексики в когнитивном аспекте

1.4.1 Когнитивные основы изучения лексики

В начале XXI века одной из основных мировоззренческих перспектив лингвистики стало исследование познания индивидом окружающего мира на основе языковых и речевых данных (Левицкий, 2009: 225). На данном этапе развития, принято считать, что концептуализация и категоризация являются базовыми процессами познания, которые находят отражение, в первую очередь, в языке. Особое внимание этим процессам уделяет когнитивная лингвистика. Данные понятия являются основными в изучении когнитивной лингвистики.

Когнитивную лингвистику определяют как науку о соотношении когнитивных и языковых структур. Когнитивная наука занимается изучением когниции, а когнитивная лингвистика – когницией в ее языковом отражении (Болдырев, 2000: 9). В рамках данного явления язык рассматривается как одна из ведущих когнитивных способностей человека. Ранее проблемы считавшиеся чисто лингвистическими в рамках когнитивной лингвистики приобрели новый смысл и значения и на данном этапе развития рассматриваются в новом ключе. Н.Н. Болдырев отмечает следующие черты данного научного направления, которые существенно отличают его от предыдущих: - рассмотрение языка как одной из важнейших когнитивных способностей человека. Изучение языка следует понимать, как изучение

когниции в её языковом отражении. Когниция представляет собой процесс познания. Он может быть осознанным или неосознанным. Это говорит о том, что язык связан не только с процессом мышления, но и со многими психологическими процессами. Только человек говорящий или познающий может формировать значения и выбирать подходящие языковые средства для передачи определенной информации. При этом человек обращается к своему опыту языковому и неязыковому. Огромный интерес когнитивная лингвистика проявляет к таким понятиям как, концептуализации и категоризации. Эти понятия формируют концепты и категории в голове человека. Е.С. Кубрякова также подчеркивает важность данных познавательных процессов. В своей работе она пишет, что язык играет важную роль в жизни человека. С помощью языка человек может передавать информацию от одного индивида другому, от поколения к поколению. Так же он может отбирать информацию, передавая более важную и опуская менее важную информацию. В результате этого у людей появляется определенная картина мира, а следовательно, появляется определенный концепт и категории (Кубрякова, 2000: 7-25).

В когнитивистике ведущая роль отводится исследованию лексики. Лингвистов интересует то, каким образом деятельность по формированию знания, опыта и обработке информации связана с языковыми формами, которые выступают как формы «упаковки» знания. «В словарном составе фиксируется совокупность знаний об окружающей действительности в свойственных ему закономерностях и связях. Не случайно в современном языкознании приоритетной является проблема структурирования и организации знаний, которая требует опоры на огромный эмпирический материал. В связи с этим ощущается настоятельная потребность в создании целостной интегральной концепции естественного языка в плане формирования и передачи информации. Тем не менее до настоящего времени структура лексикона не описана в полном объеме. Само понятие картины мира до сих пор остается нераскрытым, являясь скорее дежурным термином.

Её разработка лежит на стыке теоретических изысканий и лексикографических описаний словарного состава языка. Лексическая система имеет многоуровневое строение, составляющее информационную базу, тем самым позволяя индивиду овладеть опытом предшествующих поколений» (Кильдибекова, 2012: 31).

На современный этап развития лингвистического знания вопросы лексической организации рассматриваются с новых позиций в рамках когнитивного подхода. Особое внимание уделяется концептуализации действительности, отображению существующей картины мира в ментальном лексиконе.

Системный подход предполагает учёт всех типов связей и отношений, существующих между элементами языковой структуры на разных её уровнях. Это позволяет более четко увидеть и верно описать элементы языка в реальных, объективно присущих языку связях и отношениях, не навязывая ему никаких искусственно сконструированных наукой систем. Первыми системный подход к языку и его центральной единице – слову – реализовали лексикологи, решившись исследовать лексико-семантическую систему (ЛСС) языка через изучение её фрагментов, микросистем. Они увидели в ЛСС отражение уникальной онтологической сложности и уникальной гибкости системного устройства всего языка. Гибкость её связана с тем, что по отношению ко всем основным смысловым единицам и их связям ЛСС является открытой, не замкнутой по своему характеру, легко проницаемой. «Уникальность ЛСС состоит также в том, что это система систем, сложная и многоярусная по своей структуре, к познанию которой можно прийти только через обращение к различным её фрагментам, микросистемам» (Антонова 2003).

Одной из моделей ЛСС (как и всей языковой системы языка и его межуровневых взаимодействий) является лексико-семантическая группа (ЛСГ), объединяющая слова на основе собственно языкового признака – лексического значения слова. Как отмечает З.В. Ничман, лексико-

семантическая группа представляет собой определенную систему всей лексико-семантической системы языка. В данной группе происходит объединение слов одной части речи на основе общего для всех слов семантического признака, выступающего компонентом лексического значения слов этой группы.

Ведущим подходом к составлению словаря является функционально-когнитивный подход, который опирается на речемыслительную деятельность человека. Данный подход позволяет дифференцировать не только качественно новые лексические группы-разряды, но и дает возможность рассмотреть различные процессы семантического характера, имеющие место в лексемах и их группах. По мнению Т.А. Кильдибековой, «расчленение мира в деятельностном аспекте находит отражение в объемных *функционально-когнитивных сферах (ФКС)*, которые представляют собой принципиально новый тип организации лексики» (Гафарова, 2003:18).

«ФКС – это многомерное образование, позволяющее вычленив из словарного состава языка его наиболее объёмный фрагмент, так или иначе связанный с человеком: *жить, слышать, видеть, двигаться, говорить* и т. п. Основу сферы составляет *макроконцепт*, предполагающий различные аспекты развертывания общего понятия. Это целостное образование с широким значением, создающее когнитивную субстанцию языка и выступающее в качестве базы языковой картины мира» (Функционально-когнитивный словарь русского языка, 2004:2).

Макроконцепт проявляется как многомерная и многоуровневая сущность, где каждый тип значения связан с общим понятием разнообразными смысловыми отношениями, проявляющимся на глубинном уровне. В разных языковых единицах *макроконцепт* может обнажать свой семантический потенциал либо в сжатом, либо в более свободном, развернутом виде. *Макроконцепт*, обобщая значение всех слов определенного смыслового пространства, выступает в качестве семантической категории наиболее высокой степени абстракции, имеющей

большой функционально-когнитивный потенциал и «притягивающий» к себе блоки лексем разного объёма (Каменская, 2008: 34).

ФКС, будучи довольно объёмной, распадается на более узкие блоки – семантические поля. Традиционно семантическое поле признается самой крупной системообразующей единицей языка.

Семантическое поле внутри ФКС представляет собой иерархически организованную группу лексических единиц, которые объединены общим понятием или концептуальным образованием. Данная группа, как правило, репрезентирует в языке ту или иную понятийную область или сферу. Так, дифференциация ФКС «Речевая деятельность» осуществляется в семантических полях: «говорить на каком-либо языке», «общаться», «информировать, сообщать», «спорить», «критиковать», «обращаться», «советовать», «описывать» и т. д.

Согласно многим исследованиям в рамках семантического поля лексического пласта, составляющие их группы будут обладать функциональной значимостью только при вхождении в более крупные группы или блоки. Данные образования получили наименование функционально-когнитивных сфер. По мнению Т.А. Кильдибековой, нет смысла анализировать семантическое поле без рассмотрения функционально-когнитивной сферы (Гафарова, 2003).

«В структурной организации лексических групп, кроме традиционно выделяемых межчастеречных, родовидовых, синонимических, антонимических, ассоциативных, словообразовательных отношений представлены также следующие типы глубинных связей: концептуальная хронология – порядок следования семантических процессов: *родиться – жить – умереть*; концептуальная деривация – отношение смысловой производности между событиями и их участниками: *работать – работник, место работы, орудие, результат*; расщепление концепта в синхронных понятиях, выступающих на одном уровне концептуальных отношений: *жители, земляне, европейцы, австрийцы, горожане, жильцы дома*». Эти

отношения структурируют семантическое поле по вертикали – сверху донизу.

В ФКС словарь был организован на принципе прототипического подхода к построению групп или блоков. Данный подход дает возможность описывать лексические разряды слов по принципу центр – периферия в соответствии с их функциональной значимостью. Прежде всего, рассматриваются наиболее употребительные, частотные слова как прототипические единицы, которые образуют центр группы.

Материал подаётся в словаре комплексно с включением разных частей речи и разных типов связей между словами. Данные структуры репрезентируют наиболее полно функционально-когнитивные отношения, существующие в структуре ФКС, тем самым, отражая естественную речемыслительную деятельность носителей языка (Гафарова, 2003).

Но самое главное преимущество ФКС – это *свойство открытости*, т. е. возможности его пополнения новыми словами без перестройки общей схемы, что позволяет её структуре легко адаптироваться к происходящим в языке изменениям.

В соответствии с уровнем развития современной лингвистики когнитивный подход можно использовать при сопоставительном изучении лексической системы языков, что позволяет по-новому решать вопрос о семантических параметрах компаративных исследований и использовать в качестве единицы анализа при сравнении языков функционально-когнитивную сферу. Задача данного сопоставления заключается в описании языковой интерпретации одного и того же концепта и основывается на выявлении наиболее характерных сходств и различий (универсальных и идиоэтнических признаков) сравниваемых ментальных структур как в содержательном, так и в формальном аспектах.

Идеоэтническое в категоризации языков часто реализуется посредством лингвокультурного кода, который «распредмечивает» культурные смыслы. Коды культуры как феномен универсальны по природе

своей, свойственны человеку как *homo sapiens*. Однако их проявления, значимость каждого из них в рамках определенной культуры, а также языковые средства, в которых они реализуются, всегда национально детерминированы и обуславливаются конкретной культурой. Как отмечает В.В. Красных, код культуры – это как «сетка», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его (Красных, 2003).

Таким образом, ФКС может служить единицей описания при сопоставительном изучении лексики разных языков, поскольку в ней явственно обнаруживается, с одной стороны, общность мира и мыслительных процессов, а с другой – определенное своеобразие языков, которое создается переплетением универсального и идиоэтнического в содержании языковых категорий. Это проявляется в линейных и векторных соответствиях лексических элементов в сравниваемых языках, которые прослеживаются на разных ступенях актуализации общего концепта (Степанов, 1995).

ФКС, представляя собой самый обширный фрагмент лексической системы, выступает как языковая универсалия, позволяющая осуществить параллельное описание фрагментов лексических систем разных языков: в первую очередь, обозначение событий, ситуаций, т.е. глагольных номинаций, а также их субстантивных распространителей – существительных и признаков конкретных распространителей – прилагательных и наречий. Ведущая роль при сопоставлении языков в структуре ФКС отводится глаголу, поскольку именно он выступает как центральный систематизирующий элемент ФКС, предопределяющий аспекты функциональной и ситуативной категоризации макроконцепта (Кобозева 2012).

Важнейшим принципом при сопоставлении языков является принцип эквивалентности, т. е. содержательного соответствия между языковыми единицами двух языков. Как отмечает А.М. Кузнецов, наибольшим своеобразием отличаются смысловые структуры отдельно взятых лексем.

Даже в случае, когда они соотносятся с одной и той же денотативной сферой, параллельные лексемы из разных языков, как правило, оказываются идиоматичными по характеру в каждом из значений. Совпадение по всему объему лексико-семантических вариантов наблюдается нечасто. Тем не менее, семантическое сближение оказывается весьма вероятным, особенно при выходе за пределы отдельной лексемы в область лексико-семантической парадигмы, семантического поля, лексико-семантической группы, включающих целый ряд лексических единиц, близких по содержанию. По мнению исследователя, увеличиваются возможности совпадения семантических блоков, обозначенных группами слов. С проникновением в сферу лексико-семантической парадигматики позиционируется семантический универсализм, отображается содержательное единство языков, а также их взаимная переводимость (Кильдибекова, 2012).

В.И. Карасик также отмечает, что не следует преувеличивать несопоставимость семантических членений естественных языков, подчеркивая, что при всем удивительном разнообразии лексических и грамматических значений в конкретных языках обнаруживается в то же время и удивительная их повторяемость. Языки как бы заново открывают одни и те же элементы смысла, придавая им различное оформление, что позволяет говорить в применении к различным языкам о тех или иных фиксированных смысловых блоках универсума значений, предопределяемых свойствами отражаемого в мышлении человека и независимо от него существующего мира предметов, событий, отношений и т. п.

Таким образом, когнитивный подход предполагает новую интерпретацию проблемы эквивалентности, связанной с деятельностной природой языка, которая проявляется «в накоплении знаний и передаче информации через определённые когнитивные структуры» (Кубрякова, 2000: 42). Целесообразным при сопоставлении языков видится использование функциональных, ситуативно ориентированных языковых параллелей, поскольку именно в них передаются универсальные категоризированные

знания, возникающие в процессе приобретения опыта и получающие реализацию в процессе общения. Межъязыковые эквиваленты в таксономических классах выступают как дополнения к функциональным, событийным эквивалентам, поскольку содержат «статические языковые элементы, определяющие способы развертывания макроконцепта» (Греймас, 1983: 20).

1.4.2 Оценочный потенциал лексики

Оценка, как известно, играет большую роль в жизни каждого человека, поскольку человек воспринимает мир через свою призму, проявляя интерес к каждому объекту и субъекту и оценивая их. Как отмечает Г.В. Колшанский, оценка содержится повсюду, где «происходит какое бы то ни было соприкосновение субъекта познания с субъектным миром» (Колшанский, 2009: 56).

Такое понятие, как оценка издавна привлекало внимание многих исследователей в разных областях. Л.Ю. Иванов утверждает, что концепт оценки «интуитивно ясен» и трудно найти определение, которое могло удовлетворить большинство исследователей (Иванов, 1999: 69). Т.В. Маркелова считает, что ни одно другое понятие не находит в языке такого широкого разнообразия классификаций, таких разнохарактерных подходов к изучению и анализу, такого множества трактовок и такого огромного количества исследователей в истории лингвистических учений, как оценка (Маркелова, 2002: 67).

По мнению Н.Д. Арутюновой, оценка социально обусловлена. В зависимости от норм, принятых в том или ином обществе или его части интерпретация оценки будет меняться. Существует множество факторов, которые формируют и деформируют оценку: мировоззрение и мироощущение, социальные интересы и мода, престижность и некотируемость (Арутюнова, 2006: 6).

Оценка – это ценностный аспект значения языковых выражений, в которой, например, «А (субъект оценки) считает, что В (объект оценки) хороший/плохой» (Вольф, 1999: 5-6). Выделяют множество признаков, по которым может даваться оценка («истинность / неистинность», «важность / неважность» и т. п.), однако основная сфера значений, связана с признаком «хорошо / плохо».

Согласно А.А. Ивину, оценка представляет собой ценности для человека, что он считает плохим и что безразличным, что есть добро и что есть зло (Ивин, 2005: 11).

Таким образом, проанализировав вышеупомянутые определения «оценки», можно сделать вывод, что, прежде всего, сущность оценки определяется ее склонностью к одному из полюсов оппозиции «положительность / отрицательность».

Семантика оценки представляет собой сложную комплексную структуру, которая формируется с помощью сематических категорий: субъект, объект, предикат (характера оценки) и основания оценки. Семантические компоненты объединяются единой смысловой доминантой – ценностным отношением, которое имеет значение «хорошо / плохо» (Меркулова, 2002: 23). Стоит отметить, что существует два фактора (субъективный и объективный), которые должны присутствовать в субъекте и объекте оценки. Так, например, при оценке субъектом предмета или события, он старается в первую очередь опираться на свое собственное мнение («нравится / не нравится»), но и в то же время стереотипы о данном объекте и шкала оценок, по которой расположены присущие объекту признаки играют не мало важную роль.

Оценка, также, может быть имплицитной и эксплицитной. Но при всем при этом могут сравниваться не только два объекта относительно некоторого свойства, но и два состояния того же объекта. Имплицитная оценка создается при помощи особой организации контекста (среды), который может включать различные намеки и ассоциации. Эксплицитная оценка выражается

такими средствами, как словообразование (морфемы), формообразование (морфология), или синтаксис (лексика-семантика) (Маркова, 50-51).

Таким образом, мы можем сделать вывод, что оценка, как лингвистическая и функциональная категория, может быть представлена на всех уровнях языка, таких как фонетический, морфемный, синтаксический, лексический, стилистический и так далее, и также обладает большим разнообразием средств выражения.

Выводы по ГЛАВЕ I

В результате рассмотрения теоретических основ был сделан ряд выводов.

1. Дискурс понимается как отдельное коммуникативное событие, исследуемое индивидуально и с учетом ситуативного, экстралингвистического фона – социальных факторов. Концепция дискурса значительно расширяет возможности описания текста, подчеркивая значимость изучения экстралингвистических факторов, сопровождающих коммуникацию.

2. Публицистический стиль занимает промежуточное место между научным стилем и стилем художественной речи. С научным стилем его сближает логическая последовательность в изложении фактов, развернутость высказывания, более или менее строгое деление на логические отрезки (абзацы). С другой стороны, в публицистическом тексте имеет место широкое использование стилистических приемов и выразительных средств.

3. С функциональной точки зрения, одной из важных особенностей публицистического дискурса является сочетание в его рамках двух функций языка – функции сообщения (информативной) и функции воздействия (воздействующей, или экспрессивной).

4. Язык СМИ играет в информационном обществе роль своеобразной модели национального языка. Он способствует формированию литературных норм, языковых вкусов и предпочтений, влияет на восприятие идеологии, политики, литературы и искусства.

5. Язык СМИ характеризуется высокой степенью стандартизации, экспрессивностью, широким употреблением реалий, цитат и аллюзий, широким использованием образной фразеологии и использованием других фигур речи.

6. Рассмотрев способы образования терминов в английской медицинской лексике, а также материалы исследований, посвященные

данной теме, можно отметить, что, в силу стремительного развития медицины и смежных отраслей и сфер знания, сохраняется устойчивая тенденция к увеличению количества медицинских терминов за счет, как морфологических так и не морфологических способов образования.

7. С точки зрения когнитивного подхода анализа лексики интерес представляют исследования формирования знания, опыта и обработки информации, которая заключается в лексических единицах. В этом аспекте используются системный подход, в рамках которого лексика систематизируется по когнитивному признаку, т.е. по транслируемой информации.

8. Оценка – это категория, которая проявляется в языке посредством определенных знаков. Лексика имеет оценочный потенциал, который может выражаться либо эксплицитно (прямым семантическим значением), либо имплицитно (посредством дополнительных, косвенно выраженных смыслов).

ГЛАВА II Специфика актуализации медицинской лексики в англоязычной периодике

2.1 Наименования симптомов и болезней в публицистическом дискурсе

Как показал анализ, почти вся специальная лексика, употребленная в переносном смысле, получила в прессе негативно-оценочную специализацию. В состав метафорических словосочетаний публицистического дискурса современной прессы подбираются вербальные компоненты из медицинской области знаний, которые указывают на болезни и инфекции. Так, например:

- *A contagious Irish **disease**?* (Economist, 20.09.2018).
- ***Contagion** has spread to Greek debt, to Portuguese debt* (Economist, 20.09.2018).
- *Racial fear has **infected** US politics and made Obama's job harder* (Economist, 20.09.2018).

Описывая различные симптомы болезней, характеризующие экономический коллапс, авторы американских СМИ используют такие реалии, как “pain” (боль), “malaise” (недуг), “weakness” (слабость), “stress” (стресс), “paralyzed” (парализованный), “convulses” (судороги). Метафорические высказывания создают у читателей эмоциональное напряжение, делают картину экономических трудностей наглядной.

- ***The economic collapse that has inflicted pain** on scores of middle-class families is walloping the world's wealthy set* (The New York Post, 25.06.2009).
- *The looting of public money is a symptom of a deeper **malaise*** (Economist, 21.09.2018).

- *The United States is already feeling some pain from Europe's crisis. Exports to Europe fell 6% in November* (The New York Post, 18.06.2012).
- *This time around, new capital is sidelined, credit is scarce and most lenders, borrowers and investors are paralyzed. No wonder the financial crisis has now morphed into widespread economic weakness* (The National Inquirer, 19.06.2015).
- *The U.S. financial system resembles a patient in intensive care. The body is trying to fight off a disease that is spreading, and as it does so, the body convulses, settles for a time and then convulses again* (The New York Times, 22.09.2015).

Использование данных терминов медицинской лексики позволяют воздействовать на аудиторию и позволяют достичь манипулятивный эффект, тем самым позволяя добиться реализации цели, поставленной авторами англоязычных экономических статей.

- *there has been **pain** in some “enhanced cash funds* (Economist, 21.09.2018).
- *Global banks- A world of **pain*** (Economist, 10.09.2018).
- *Budget deficit set to reach \$100bn as Joe Hockey prepares for economic **pain*** (The Guardian, 11.09.2018).

Термины медицинской лексики, в данной роли, позволяют почувствовать всю сложность сложившейся ситуации на определённой территории. Например:

- *Spain's **pain** is likely to continue, despite some promising reforms* (Economist, 21.09.2018).
- *The Guardian view on the Irish election: economic **pain** for no political gain* (The Guardian, 13.09.2018).

Использование терминов медицинского дискурса помогает авторам статей создать в сознании реципиентов ясные и простые образы, которые понятны каждому человеку, исходя из своего жизненного опыта. Приведем примеры:

- *EU and IMF auditors to visit Athens as Greece's **agony** continues* (The Guardian, 18.09.2018).
- *So by the time they saw a small advertisement in a local newspaper for a skin detergent said to cure **atopic dermatitis**, Mr. and Mrs. Sato were desperate* (Wall street journal, 15.08.2015).
- *The incidence of the condition, also known as **atopic eczema**, appears to be on the rise here and in other developed nations as well* (NY, 20.06.2015).
- *'It's kind of a silent **epidemic** here,' said Dr. Jon M. Hanifin, a professor of **dermatology** at the Oregon Health Sciences University in Portland, one of the leading American experts* (Business & Finance, 15.04.2014).
- *Dr. Hanifin, the American expert, said he believed that the cause was an imbalance in the **immune system**, not specific **allergens*** (Politico, 19.10.2016).

В данных контекстах номинативную функцию выполняют следующие медицинские термины *agony*, *atopic dermatitis*, *atopic eczema*, *epidemic*, *immune system*.

Основной характерной функцией термина, как отмечают специалисты (Грушевская, 2002: 114), является функция дефинитивная (от лат. *definitivus* «определяющий, определенный»), заключающаяся в том, что каждый термин служит для раскрытия содержания научного понятия. Данную функцию терминологические единицы выполняют прежде всего в текстах научного стиля. Однако их умелое введение в публицистическую речь позволяет логически четко раскрыть научное понятие, его содержание, показать отличительные признаки, что способствует активному освоению терминологической лексики неспециалистами. Следовательно, дефинитивную функцию специальная лексика может выполнять и за рамками научного стиля, в частности в англоязычных публицистических текстах:

- *This could mean in future these “trans-chromosomic cows” can produce treatments to other deadly disease outbreaks; like the **Ebola virus**, which*

swept through West Africa in 2014, or the Zika epidemic in Brazil (Bloomberg, 16.08.2015).

- *When economic crisis hit one Asian country after another in 1997, it was soon dubbed “Asian flu”. No wonder: the financial trouble spread like a **virus**, ravaging the weak and bringing IMF experts running to prescribe treatment* (Economist, 2.08.2018).

В данном контексте дефинитивную функцию выполняют медицинские термины лихорадка Ebola, virus. Авторы газетных публикаций не только вводят их в тексты, предназначенные для массового читателя, но и раскрывают их содержание.

Вместе с тем, как нам представляется, пояснения требует еще ряд терминологических обозначений, встречающихся в вышеприведенных контекстах: высококонтагиозная (болезнь), (вирус) Эбола, (инфекционные и неинфекционные) агенты. Данные термины не относятся к числу широко распространенных, следовательно, употребление их в публицистическом стиле предполагает раскрытие их дефиниции, чтобы исключить непонимание.

В формировании новой терминологии английского языка большую роль играет метафора. Метафора – средство осмысления экономической действительности, характерной для англоязычных публицистических текстов. Медицинская лексика в метафорическом переосмыслении в публицистическом дискурсе нацелена показать на нежелательность социально-политического явления, стремление его устранить. Как следствие, любая болезнь – кризис требует лечения и профилактики, например:

- *When economic **crisis** hit one Asian country after another in 1997, it was soon dubbed “Asian flu”. No wonder: the financial trouble spread **like a virus**, ravaging the weak and bringing IMF experts running to prescribe **treatment*** (Economist, 2.08.2018).

- *In December 2014, people in the northeastern states of Brazil started to come down with a mild febrile illness* (Politico, 19.10.2015).

В текстах подобного стиля преобладают сложные предложения, в то время как простые предложения часто развёрнуты за счёт однородных членов для более полного описания. Если термин многозначен, то необходимо применить различные обороты для его конкретизации. Связи между частями предложения, предложениями в абзаце и между абзацами выражены посредством большого числа союзов, союзных слов (*if, as, than, then, or, nor, andthat*, и т. д.). Характерно и использование двойных союзов (*as...as, whether...or, both...and* и т. д.).

Медицинская лексика в метафорическом переосмыслении в публицистическом дискурсе всегда направлена на то, чтобы указать на нежелательные социально-политические происшествия и явления, а также пытается их уладить и устранить.

Кризис способен внести беспорядок в правильное функционирование отдельных органов и целого организма.

- *Such self-defeating policies may be the **symptom** of deeper flaws in the **body** politics* (The Guardian, 25.09.2018).

В качестве возбудителей болезненного состояния рассматриваются отдельные политические деятели, оценка действий которым носит отрицательный вектор, поскольку провоцирует разжигание кризиса.

- *In short, a reaction against the consequences of economic and social liberalism now **threatens the achievements of political liberalism**. (Короче говоря, реакция на последствия экономического и социального либерализма в настоящее время представляет собой опасность для достижений экономического либерализма.)* (The New York Times, 10.09.2016).

- *An election would be a **headache** for Labour* (The Guardian, 18.09.2018).

- *For now there is crisis and disintegration wherever I look: the Ukraine is **chronically dysfunctional*** (The New York Times, 14.08.2015).

Например, Дональд Трамп – главная «причина», которая представлена как «болезненное состояние – головная боль» и является раздражителем для немецкой банковской системы:

- *How Donald Trump became Deutsche Bank's biggest **headache*** (The Guardian, 12.09.2018).

Помимо отдельных лиц, причинами кризиса могут выступать и экономические явления, которые обуславливают развитие кризиса / болезни.

- *This chronic illness of the eurozone has nourished populists of left and right, in south and north. (Хроническая болезнь еврозоны представляет собой питательную среду как для правых, так и для левых, как для юга, так и для севера)* (The New York Times, 10.09.2016).

В американском медийном пространстве кризисное состояние воспринимается как паталогия.

Помимо разрушительного действия на физическом уровне кризис имеет фатальные последствия и для ментальной сферы, рассмотрим пример:

- *And that, if there was, that we can expect Paul Manafort to be involved in this election,” said Chalupa, who at the time also was warning leaders in the Ukrainian-American community that Manafort was “Putin’s **political brain** for manipulating U.S. foreign policy and elections.* (Foreign Policy, 15.04.2014).

Тем самым в американском медийном пространстве кризис предстает в роли возбудителя различных ментальных расстройств.

- *Maybe, for individuals, **the sickness of economy** is what came before — **the hallucination** that credit debt would never need to be repaid, that values only rise, that bubbles never burst* (Politico, 28.02.2016).

Такие психические болезни, как «нарастающая невралгия», «галлюцинации», имеют следующие прагматические смыслы: люди зависимы от больной экономики, кризисные явления оказывают свои негативные явления на здоровье обществ.

Употребление слова синдром в метафорическом контексте политического дискурса современной прессы, как правило, ограничивается обозначением определенной части населения, региона, например:

- *These are just a few examples of what has come to be known as the Jerusalem Syndrome: a well-documented phenomenon where foreign visitors suffer psychotic delusions that they are figures from the Bible or harbingers of the End of Days* (Wall street journal, 16.09.2018).

2.2 Обозначение состояния здоровья и самочувствия

Метафорическое переосмысление терминологической лексики особенно активно происходит в средствах массовой информации, в публицистических текстах, где термин нередко выполняет эмоционально-экспрессивную функцию, выступает в качестве экспрессивной метафоры. Например:

- *The economic collapse that **has inflicted pain** on scores of middle-class families is walloping the world's wealthy set* (The New York Post, 19.05.2017).
- *This time around, new capital is **sidelined**, credit is scarce and most lenders, borrowers and investors are paralyzed. No wonder the financial crisis has now morphed into widespread economic **weakness*** (The New York Post, 17.06.2018).
- *The U.S. financial system resembles a patient in **intensive care**. The body is trying to **fight off a disease** that is spreading, and as it does so, the body convulses, settles for a time and then convulses again* (The New York Post, 17.06.2018).

В этих фрагментах публицистических текстов медицинские термины использованы в переносном смысле. Метафорические высказывания создают

у читателей эмоциональное напряжение, делают картину экономических трудностей наглядной. Использование специальной лексики в переносном значении усиливает выразительность публицистической речи, придает текстам эмоционально- экспрессивную окраску, способствует эффективному воздействию на адресата.

В рамках реализации эмоционально-экспрессивной функции отмечено обилие таких метафор, как “sick” (болезненное состояние), “to weaken” (слабеть), “paralyzed” (парализованный) и “symptom” (симптом):

- *The White House economic adviser Christina Romer said **the nation's economy was "still sick"** and she forecast(s) continued job losses* (The New York Post, 25.06. 2018).

- *Bernanke again pledged to aggressively slash a key interest rate as needed to bolster **an economy that is weakening** under the strains of a severe housing slump and credit crisis* (Wall street journal, 16.09.2018).

- *Mass migration is a **symptom**, not a cause, of crisis* (The Guardian, 12.09.2018).

- *The **sick** banking system of Europe* (The Guardian, 13.09.2018).

- *He's right, the economy is **sick** – and businesses like Trump's are part of the disease* (The Guardian, 21.09.2018).

- *Such self-defeating policies may be the **symptom** of deeper flaws in the body politics* (Economist, 19.09.2018).

Такого рода метафоры в большей степени являются средством оценки состояния нездоровой экономики, определителями симптомов ее болезненного состояния, а также побуждают к действенным мерам ее лечения и приносят очень похожие прагматические смыслы.

- *Our institutions watch for economic vital signs. In our assumptions and attitudes and expectations, **the recovery is already well under way*** (Time magazine, 15.04.2010).

- *The Federal Reserve said **15 of the 19 largest U.S. banks would remain healthy in a severe crisis, demonstrating the scope of the recovery of the***

nation's financial system since it nearly collapsed in 2008 (The Washington Post, 13.03.2012).

Метафоры данного слота в большей степени являются средством оценки состояния нездоровой экономики, чем побуждением к действенным мерам ее лечения и приносят очень похожие прагматические смыслы.

Заслуживают внимания разъяснения специалистов для широкой аудитории по вопросам, связанным со здоровьем.

- *health of the American economy* (Economist, 17.09.2018).
- *Portugal's banks may be healthier than Ireland* (Economist, 17.09.2018).

Особенно остро стоят вопросы детского здоровья, которым в современном обществе уделяется первостепенное значение. Внимание многих читателей привлек следующий вопрос:

- *Why do people get blockages in the arteries of the heart and brain, but rarely in other organs?* (The New York Post, 17.06.2018).

Отвечая на этот вопрос, авторитетный специалист раскрывает суть дела (в публикации приводится его имя и должность - Dr. Curtis M. Rimmerman, a cardiologist at the Cleveland Clinic, это повышает убедительность аргументов):

The arteries are essentially a vast highway system, and any part of it is susceptible to a blockage. About eight million Americans, for example, have an often silent condition known as peripheral artery disease, the narrowing of arteries that supply blood to the arms and the legs. The disease is caused by the accumulation of plaque, the same process that underlies many heart attacks and strokes. But when a blockage occurs in your leg, your body can sometimes recruit new blood vessels to reroute blood around the obstruction. In the heart and brain, that is usually not the case. A blockage there will often result in tissue loss, Dr. Rimmerman said (Wall street journal, 16.09.2018).

В данном тексте представлена аналогия, упрощенное объяснение для читателя, не разбирающегося в тонкостях работы кровеносной системы человека. Журналист проводит параллель между кровеносной системой и

системой автомобильных дорог. Заторы, пробки на дорогах репрезентируют в сознании обычного читателя понятие закупорки сосудов, которые могут привести к очень серьезным последствиям. Тем самым, благодаря емкому и наглядному сравнению реализуется сложное представление о медицинской проблеме. В этом и состоит коренное отличие ориентационного знания от фундаментального, научного (Карасик, 2012).

Нет смысла приводить терминологические наименования (в специализированной медицинской литературе естественно можно обнаружить информацию о характере таких бляшек-пробок, их научном наименовании, о их вреде и т.д.). Из этой статьи читатель узнает, что организм обладает способностью создавать новые пути или способы транспортировки крови к важнейшим органам.

Популярное знание представляет собой информационную систему, которая образует картину мира читателей, которые далеки от медицины. Такая базовая информация обычно сообщается в рамках обязательного школьного всеобщего образования, но в силу разных причин у многих в сознании образуются информационные пробелы, тем самым, популяризация медицинских знаний оказывается очень востребованной для читателей. Врач использует терминологические единицы в своем объяснении, приводятся наименования известных науке заболеваний, связанных с артериями на периферии. Специалист использует синонимы для объяснения, которые помогут раскрыть суть проблемы (сужение артерий, снабжающих кровью конечности).

Отвечая на заданный вопрос, врач дает оценочные характеристики этому заболеванию:

- *Since those are vital organs, that's a big problem," he added. "Tissue loss in the heart means a heart attack, and in the brain it means a stroke. That is much more critical than, say, a blockage to the liver.*

Оценка сопровождается сравнением. Развивая тему, журналист уточняет суть проблемы и получает на свой вопрос ясный ответ:

- *Atherosclerosis can occur in any artery – but not in the veins. Why? - Dr. Rimmerman said that the arteries are a very high-pressure flow system. This intense pressure disrupts the inner lining of the vessels, creating an environment where things like cholesterol can more easily infiltrate the arteries. The veins, however, are part of a low-pressure flow system, so they are not as susceptible. But during a bypass operation, doctors can transplant veins from one part of the body to the heart, where they will take on the job of an artery. When that happens, atherosclerosis can occur (Alameda Times-Star (CA), 17.01.2008).*

В этом разъяснении автор использует сравнение артерий и вен человека с трубами и предоставляет достаточно понятное с точки зрения физики объяснение сути медицинской проблемы: давление в сосудах влияет на их состояние, т.е. чем выше давление, тем более высокий риск для их разрушения. В тексте репрезентируется еще один медицинский термин – атеросклероз. Предполагается, что большинство читателей, уже имеют определенное представление об этом наименовании, тем не менее, речь не идет о сущности атеросклероза. Специалист расширяет базовые знания читателей в данной области, рассказывая о современной методике трансплантации кровеносных сосудов. Таким образом, дополнительные сведения часто имеют место в тексте популярно-медицинского дискурса и, кроме того, за счет них повышается авторитет специалиста, формируется его позитивный образ в сознании читателей.

Читательская аудитория получает элементарную информацию о том, как проводятся медицинские исследования, тем самым, реализуется прагматическая функция убеждения в достоверности и авторитетности сведений. Предполагается, что заинтересованные адресаты знают о том, что источник информации относится к числу авторитетных, и поэтому в тексте представлена только аббревиатура названия журнала, а не его полное название.

- *Compared with the usual care group, the physical therapy group did show significant improvement on the disability scale after three months. But after*

one year, there was no difference between the two groups in this measure either. "Most treatments that are effective have only modest effects," said the lead author, Julie M. Fritz, a professor in the department of physical therapy at the University of Utah. "The pattern of low back pain is one of recurrence and remission, and changing that pattern is a real challenge. There are no magic answers." (The New York Post, 25.06. 2009).

Журналист рассказывает о проведенном эксперименте, приводит авторитетное мнение специалиста-врача с указанием его имени и места работы. Врач констатирует и подчеркивает отрицательный результат методики, казалось бы, чудодейственной методики, объясняет суть проблемы (используются медицинские терминологические наименования – повторяемость и ремиссия) и четко формулирует отношение специалистов к этой проблеме: волшебных рецептов от избавления от болезни не существует. Данная точка зрения подкреплена описанием проведенного медицинского эксперимента и предназначена для формирования общественного мнения в отношении чудесных способов излечения.

Отметим, что аргументация специалиста-врача содержит определенный подтекст. До читателя хотят донести идею о том, что в случае возникновения заболевания следует обращаться к врачу-специалисту (к физиотерапевту), и не пытаться заниматься самолечением, которое, возможно, на первый взгляд, может казаться легкими и вполне эффективным. Таким образом, базовые медицинские и / или биологические знания, которые сообщаются читательской аудитории, направлены, с одной стороны, на создание реальной картины мира в массовом сознании, а с другой стороны, - на актуализацию значимости специалистов, профессионалов в обществе, тем самым поддерживается позитивный имидж социального статуса врача.

Назначение популярно-медицинского дискурса в значительной мере сводится к функции просвещения широких масс, но при этом неизбежно возникают практические вопросы, касающиеся рекомендаций в поведении и лечении.

В статье «*Do We Really Need to Sleep 7 Hours a Night?*» журналист излагает результаты новых исследований на стыке медицины и культурологии. Широко распространены мнения о том, что в современном обществе нарушены естественные характеристики сна, многие недосыпают, проводят большую часть ночи при электрическом свете, хроническое недосыпание приводит к возникновению серьезных системных заболеваний, и поэтому люди прибегают к использованию снотворных препаратов, которые обладают побочными эффектами:

- *For years, public health authorities have warned that smartphones, television screens and the hectic pace of modern life are disrupting natural sleep patterns, fueling an epidemic of sleep deprivation. By some estimates, Americans sleep two to three hours fewer today than they did before the industrial revolution (Politico, 30.05.2017).*

В данном тексте представлено распространенное мнение обычных читателей, пациентов. Заметим, что в тексте отсутствуют отсылки на источники информации, т.е. такие сведения позиционируются как недостоверные.

- *But now a new study is challenging that notion. It found that Americans on average sleep as much as people in three different hunter-gatherer societies where there is no electricity and the lifestyles have remained largely the same for thousands of years. If anything, the hunter-gatherer communities included in the new study – the Hadza and San tribes in Africa, and the Tsimane people in South America – tend to sleep even less than many Americans (Wall street journal, 16.09.2018).*

Приводятся конкретные данные о собранном материале, и публика получает новые сведения о качестве жизни своих современников на фоне жизни традиционного сообщества.

Выводы, которые следуют из данной публикации, носят удивительно парадоксальный характер:

- *Their sleep did not seem to be problematic. Chronic insomnia, which affects 20 percent to 30 percent of Americans, occurred in just 2 percent of the hunter-gatherers. The San and the Tsimane did not even have a word for it in their languages* (The New York Post, 17.06.2018).

Популярно-медицинский дискурс, будучи гибридным коммуникативным образованием, тематически раскрывает множество вопросов, связанных со здоровьем и болезнями. С точки зрения прагматики он организован как информативно-просветительское освещение актуальных для читателей медицинских проблем. К числу важнейших коммуникативных признаков этого типа дискурса в современной лингвокультуре можно отнести: уточнения профессиональных понятий и определений, оценочные характеристики описываемых явлений, смысловое расширение обсуждаемых проблем, авторская позиция.

Ценностные ориентиры такого дискурса состоят в построении базовой картины мира широкой аудиторией, в противодействии упрощенным мнениям о реальности, в продвижении рационального отношения к своему поведению. Важнейшими приемами, определяющими коммуникативный формат такого дискурса, являются образные сравнения, дозированное использование специальной терминологии и построение положительного имиджа специалистов.

Вышесказанное ещё раз доказывает, что предметом медицины является человек. Изменения в статусе человека той или иной эпохи находят отражение в медицинских теориях и практиках, одновременно оказывая влияние на представление о человеке в культуре. Внутренняя динамика процесса формирования и развития медицинского дискурса, а также его антропологическая направленность, позволяют рассматривать медицинские дискурсивные практики в сопоставлении с другими формами, анализируя их взаимозависимость и обусловленность.

2.3 Лечение и наименования лекарственных препаратов

Для лечения больного необходимо назначить эффективную стратегию лечения и правильно подобрать лекарства. Медицинские термины часто используются в метафорическом смысле для описания тех или иных кризисных состояний.

Действие лекарств часто сравнивают с действием удара на боксера – вырубить (knock out), состояние органов с путешествием по воде (cruise ship on water), а постановка правильного дифференциального диагноза – с игрой в русскую рулетку (to play Russian roulette).

- *Ribavirin and acyclovir don't knock it out* (The New York Post, 17.06.2018).
- *Cross out the herpes viruses* (The New York Post, 17.06.2018).

Использование лекарственных средств в виде таблеток также отражается в языке СМИ.

- *I have prop, deca, winstral tabs 25mg and clen how should i go about it first cycle?* (Business & Finance, 21.08.2017).

Общий прием химических веществ и лекарственных препаратов в английском языке отображен лексемами: to do drugs, to do dope (принимать наркотики или допинг):

- *To get on the cover of one of the major bodybuilding magazines, you had to do drugs. To go pro, you had to do drugs. Basically, to make it in the sport, you had to do drugs»* (The New York Post, 25.06. 2009).

С точки зрения лексической «проработанности» лексем внутривенный (внутримышечный) способ преобладает над оральным в спортивной субкультуре. Причину, вероятно, следует искать в степени эффективности оральных и инъекционных препаратов. Последние обладают наибольшим воздействием на организм, так как вещество направляется непосредственно в кровь, минуя печень, которая частично разрушает препараты, снижая тем самым их эффективность. Большой интерес представляют частные схемы

принятия допинговых веществ, так как здесь также прослеживается определенное сходство.

Схема применения гормональных препаратов англоязычными спортсменами является более сложной, но, вместе с тем, похожей на лесенку. Она называется *pyramiding* (от англ. *pyramid* пирамида), потому что прием препарата внешне напоминает пирамиду, когда спортсмен постепенно увеличивает дозу до некоего максимума «пика», а затем также пошагово снижает прием препарата до минимума:

- *Another mode of steroid abuse is referred to as pyramiding. This is a process in which users slowly escalate steroid abuse (Alameda Times-Star (CA), 17.01.2008).*

Для номинации побочного действия препаратов часто используется слово *sides*, сокр. от *side effects* (англ. побочные эффекты):

- *Oh, and for clarity sake, I didn't recommend bumping the test JUST because it's weaker, but also because the results of 600mg are better than 400mg, and there aren't any scientific reports of any INCREASE in sides (negatives). So, = sides, but more gains, means smarter dosing (The New York Post, 17.06.2018).*

Одним из результатов регулярного употребления химических веществ является знание об их свойствах и качествах. В английском языке для обозначения мягких анаболических препаратов используются лексемы *mild* и *soft* (англ. мягкий):

- *As for Primo, I've never used it but have read that it isn't worth using it unless your going with 600-1000mg week because of how mild it is (The New York Post, 17.06.2018).*

- *A lab director tampered with urine samples at the Olympics and provided cocktails of performance-enhancing drugs, corrupting some of the world's most prestigious competitions (New York Times, 17.09.2018).*

В данном примере актуализируются такие лексические единицы, как *lab director*, *cocktails of performance-enhancing drugs*. Стоит отметить, что

данные лексические единицы являются смежными и расположены на периферии концепта «допинг» и медицинского дискурса.

- *Members of the Federal Security Service, a successor to the K.G.B., broke into sample bottles holding urine. And a deputy sports minister for years ordered cover-ups of top athletes' use of banned substances* (New York Times, 17.09.2018).

Здесь можно также установить лексические единицы, относящиеся к медицинскому дискурсу, а именно *sample bottles holding urine, banned substances*.

Такую сложную болезнь, как кризис, представители власти, финансовых структур, простой народ стараются победить многочисленными способами. Таким образом, план «борьбы со сложной ситуацией» (противниками, недоброжелателями и болезнями) объединяет общественно-политический и медицинский дискурсы в языке англоязычного СМИ. Один из таких планов – приостановить болезнь с помощью введения лекарств. Так например:

- *Protectionism and infrastructure projects aren't the cure for a system built on asset stripping, minimal job security and low pay* (The Guardian, 12.09.2018).

На данном примере показано, что разработанные проекты не являются «панацеей» от сложившейся проблемы для финансовой системы.

- *Over the past year, the Federal Reserve and the Treasury have injected trillions of dollars into frozen financial markets, snapping up unwanted bonds, extending guarantees to banks and slashing interest rates* (Business & Finance, 21.08.2017).

Начиная лечить какую-либо болезнь с помощью лекарств, врачи стремятся замедлить ее нарастающей ход. Данный пример не только характеризует черты экономического кризиса, но и рассекречивает тот факт, что финансовая накачка ряда ведущих предприятий со стороны государства не смогла вернуть им потерянную устойчивость в развитии, не отменила

причин глобального кризиса, а лишь позволила частично замаскировать реальное положение дел.

- *The European Central Bank said Wednesday that it had provided some 800 banks in the euro region with more than \$700 billion in three-year loans, an infusion of relatively long-term cash meant to help stabilize the currency zone's troubled finances. But the lending **operation still amounts to an injection of perhaps \$300 billion into a financial system that last fall seemed to be veering toward a full-on** (The New York Post, 25.06. 2009).*

Данный пример показывает, что даже такой эффективный способ лечения экономики, как долларовые инъекции, не приводит к выздоровлению больного организма.

- *This massive credit debts have to be sweated out of the global economic system, **like a heroin addiction**. Governments worldwide are committed to **mitigating the pain**. They'll ease it with stimulus packages and corporate bailouts to protect us and the companies that sustain our employment base. **But these are painkillers – methadone for the heroin addicts – not a solution. Only a private-sector shakeout can eradicate the bad debts and bring the economy back to health** (Wall street journal, 16.09.2018).*

В приведенном высказывании такой компонент кризиса, как накопление кредитных долгов и неспособность людей выплачивать проценты, ассоциируется с героиновой зависимостью. Неадекватные финансовые меры со стороны правительства подобны применению метадона – обезболивающего лекарства, которое применяется для снятия болевых симптомов у наркотически зависимых людей. Но подобный способ лечения не приносит облегчения.

- *Most people think the pain from **this fever** will be lasting and the effects permanent: only 12% expect economic recovery to begin within six months, half believe it will b another year , and 14% believe we are at the start of a long-term decline (Business & Finance, 21.08.2017).*

Экономике постоянно метафорически приписываются разнообразные болезни, особенно часто она страдает от таких инфекционных заболеваний, как грипп и лихорадка, реже встречаются сердечные болезни, легочные болезни, перелом, физический недостаток нижних конечностей.

- *The U.S. financial system resembles a patient in intensive care* (The New York Post, 25.06. 2009).

Лексема *patient* репрезентирует экономику в качестве пациента, находящегося в крайне тяжелом состоянии и нуждающегося в интенсивном лечении — скорейшем принятии экономических мер со стороны правительства.

Если экономика – это нуждающийся в срочной помощи пациент, то люди, члены правительства, стремящиеся что-то сделать для его оздоровления, обозначаются как *врачи, хирурги*.

- *The doctors in charge are resorting the invasive treatment and are now experimenting with remedies that have never before been applied. Fed Chairman Bernanke and Treasury Secretary Henry Paulso, walking into the arranged meeting with congressional leaders on the government's rescue of economy, looked like exhausted surgeons delivering grim news to the family* (Politico, 30.05.2017).

Данные примеры метафорически обозначают сложную экономическую ситуацию во время дефолта и заключают в себе прагматические смыслы: сложность, проблема, безысходность в сложной экономической ситуации. Медицинская метафора данного контекста предопределяет отношение властных структур к экономике как к пациенту, который находится в кризисный период в очень сложном состоянии.

Морбиальная метафора как средство осмысления экономической действительности характерна для англоязычных публицистических текстов.

Как и любая болезнь кризис требует профилактики для избегания рецидивов.

- *Having made an **accurate diagnosis**, the liberal left and liberal right need to come up with policies, and accessible, emotionally appealing language around those policies, to win these disaffected voters back* (Business & Finance, 21.08.2017).

Подчеркивается, что правильный диагноз, в данном случае адекватное понимание истинных причин кризиса, является залогом успешного выздоровления пациента.

Состояние пациента (Украины) характеризуется, как стабильно тяжелое.

- *Had I been cryogenically frozen in January 2005, I would have gone to my provisional rest as a happy European. (Если бы я был заморожен криогенным способом в январе 2005 года, то я бы отправился на временный отдых как довольный европеец.)* (Wall street journal, 16.09.2018).

- *Cryogenically reanimated in January 2017, I would immediately have died again from shock. Ukraine suffers more afflictions than Job. (Украина испытывает больше страданий, чем ветхозаветный Иов)* (The New York Post, 17.06.2018).

Участники кризисных процессов и его наблюдатели также страдают от разрушительного действия кризиса и от этого чувствуют себя плохо.

- *The patient's head is coming off, and there is a bucket of blood next to the bed," Bendukidze said. "What are the relatives doing? They are vaguely worried about what the neighbors might think.* (The New York Post, 25.06. 2009).

Бывший магнат Каха Бендукидзе дает свою оценку состоянию Украины в период кризиса – он видит ее, как больного, находящегося в крайне тяжелом состоянии, но, тем не менее, люди ответственные за выздоровление страны беспокоятся совершенно не об улучшении состояния страны.

Логическое завершение любой болезни – это либо выздоровление пациента, либо его летальный исход.

Такие метафорические высказывания, характеризующие способы лечения болезни, как «искусственное поддержание жизни», «очень медленное выздоровление», формируют следующие прагматические смыслы: нерешительность, медлительность, незнание способов улучшения экономического состояния со стороны правительства.

- *...the still-simmering economic crisis may yet require substantially more painful medicine* (The New York Post, 17.06.2018).

Данный пример показывает, что даже такой эффективный способ лечения экономики, как долларовые инъекции, не приводит к выздоровлению больного организма.

- *This massive credit debts have to be sweated out of the global economic system* (Politico, 30.05.2017).

- *...like a heroin addiction. Governments worldwide are committed to mitigating the pain. They'll ease it with stimulus packages and corporate bailouts to protect us and the companies that sustain our employment base* (The New York Post, 17.06.2018).

В английских СМИ часто актуализируется метафора обезболивающих средств для облегчения болевых симптомов наркозависимого организма экономики:

- *But these are painkillers – methadone for the heroin addicts – not a solution. Only a private-sector shakeout can eradicate the bad debts and bring the economy back to health* (The New York Post, 17.06.2018).

- *It is impossible to deny the depth of the economic crisis in which we find ourselves. However, we must realize that no one can cure our nation's ill in a week, a month, or even a year. It is incumbent on each of us when and where we can be lent* (Wall street journal, 16.09.2018).

Для лечения болезненных явлений кризиса применяются различные лекарства и средства, такие как «жаропонижающее» и даже «антибиотик».

Our fibre is anti-bacterial, flame-retardant, temperature-regulating and, in special applications, it can also ... “We call it the fibre crisis,” he says (Wall street journal, 22.09.2018).

Лексема «жаропонижающее» обозначает кратковременное затишье на биржах после обвала в начале сентября 2008 года. В данном примере автор использует персонификацию, разнополярную (положительную – отрицательную) коннотацию в сочетании с иронией для создания ярких образов в сознании читателя.

- *As world financial markets verged on panic, Paulson himself panicked. He saw **no remedy except a massive bailout**: having the government buy up to \$700 billion worth of risky bonds (Business & Finance, 21.08.2017).*

- ***Economic medicine** that was previously meted out by the cupful has recently been dispensed by the barrel. **These once-unthinkable money dosages** will almost certainly bring on unwelcome after-effects (The New York Post, 17.06.2018).*

- ***A large stimulus program in 2009 was the right medicine**, as are the continuing efforts by the Federal Reserve to pump money into the system, much as post-surgery patients receive intravenous feeding (The New York Post, 17.06.2018).*

В качестве оздоравливающего средства используются такие метафорические высказывания, передающие смыслы, как «денежные дозы», «стимулирующая программа».

Таким образом, современная публицистика насыщена медицинской терминологической лексикой, которая выполняет в данном стиле речи разнообразные функции – номинативную, дефинитивную, эмоционально-экспрессивную, функцию логизации речи.

Высокая социальная значимость науки обуславливает возможность и необходимость использования терминов за рамками специальных сфер. Гипотеза о том, что употребление специальной лексики за пределами узкой профессиональной деятельности увеличивает роль терминов в процессе

передачи информации, повышает их коммуникативную значимость, способствует развитию выразительных возможностей языка, нашла подтверждение в ходе проведенного нами исследования.

2.4 Обозначение пациентов и медицинского персонала

В данном разделе проанализируем особенности использования наименования пациентов, частей тела человека и медицинского персонала в текстах англоязычной публицистике.

В то время как позиция современного врача в реальном диалоге «*врач-пациент*» развивается от патерналистской и других авторитарных моделей в сторону сотрудничества и расширения прав пациента, позиция журналиста-«врача», напротив, движется в направлении к авторитарному ужесточению обвинений, причинению боли как способу излечения. Например:

- *Congress starts a new session this week, and the **patient** before Frist is his own party* (Politico, 30.05.2017).
- *Which of us, who witnessed it, can ever forget the heartbreaking 1997 cull of Tories? A similar **epidemic** is expected at this general election... But almost every day there are reports of new opinion polls indicating that the **virus** is spreading to more marginal seats. Vets say that some of them may recover* (The New York Post, 17.06.2018).
- *The doctors have long known that the German **patient**, say, looked sickly next to America* (The New York Post, 17.06.2018).

Кроме того, медицинская лексика включает научную картину мира, стремящуюся к объективности, но «диагноз», поставленный СМИ, напрямую зависит от «клиники», то есть издания или политической платформы, которую представляет журналист-«врач».

Ранее указанная развернутая метафора предполагает следующее развитие: журналист-«врач» ставит перед собой цель вылечить общество, но медицинский дискурс используется им исключительно для фиксации и

номинации заболевания, вскрытие причин той или иной проблемы заставляет искать виновников, что переводит «заболевание» в правовое поле обвинительного заключения. В итоге включение речевой медицинской парадигмы в общественно-политический дискурс СМИ переквалифицирует врача в обвинителя, а пациента (виновника общественно-политического казуса) — в обвиняемого, соответственно, диагноз — в обвинительное заключение и приговор. Но при этом в каждом «суде» (издании, телеканале, политической партии и др.) будет свой свод законов, в зависимости от которого явление или персонаж общественной жизни или его оппоненты станут обвиняемыми.

Таким образом, в языке СМИ обнаруживается минимум два варианта использования медицинского дискурса в интенции журналиста-«врача». Первый — для диагноза-проблемы, второй вариант предполагает связь с правовым полем, через него — актуализацию скрытого его криминального дискурса, содержащего аллюзии на детективное послетекстовое развитие, что создает привлекательную для массового читателя интригующую модальность. Именно «борьба с трудностями» как криминогенная интрига, основанная на поисках и выявлении преступника (виновника), придаёт остроту высказываниям в СМИ, содержащим медицинскую лексику, фразеологизмы и метафоры. Очевидно, что ни один из выше названных вариантов не имеет прямого отношения к реальной прагматике врачебного дискурса.

Подобная позиция говорящего в современных СМИ оказывается в русле мировых тенденций: именно медицинский подход к общественно-политическим проблемам как к болезням обеспечивает говорящему коммуникативную ситуацию *врач/пациент*, где «врач», разумеется, тот, кто ставит «диагнозы».

В этом плане характерна речь Барака Обамы 2014 года, где уравнивались больные лихорадкой Эбола, общественно-политические «больные» (Россия) и преступники (террористы ИГИЛ):

- *As we gather here, an outbreak of Ebola overwhelms public health systems in West Africa, and threatens to move rapidly across borders. Russian aggression in Europe recalls the days when large nations trampled small ones in pursuit of territorial ambition. The brutality of terrorists in Syria and Iraq forces us to look into the heart of darkness* (Business & Finance, 21.08.2017).

Медицинская лексика актуализирует иллюзию объективного образа мысли и, в соединении с прагматикой криминального расследования, придает речи детективный антураж. Очевидно, что президент-«врач» рассчитывал не на «излечение», а на послетекстовое развитие метафорической медицинской модальности: инфекционные больные и преступники должны быть изолированы от здоровых, Россия – от лояльных к политике США стран. Сюжет, свернутый в речи, предполагал прагматический эффект инстинктивного отторжения здоровых от «больных».

Таким образом, сценарий «борьбы с трудностями» (соперниками, врагами, болезнями и многими другими) соединяет общественно-политический и медицинский дискурсы в языке СМИ в оценочно-диалогической парадигме. При этом прагматика медицинского дискурса СМИ отличается от прагматики реального профессионального медицинского дискурса в отношениях *врач/пациент* жёсткостью позиции говорящего-«врача», навешиванием ярлыков, диагнозами-обвинениями. Благодаря включению медицинского дискурса, в СМИ возникает иллюзия научной объективности и научной картины мира за пределами этики и эстетики.

Часто движение каких-либо элементов организма сравнивают с проведением каких-либо командных видов спорта – игра в поло (play in polo), плавание (swimming).

- *Doctor: Little bacteria clinging to his bowels. Except sometimes they can't hold on. They go swimming in his bloodstream. Thursday, one breaks off, goes to his right hand. Black fingers, gangrene. Friday's child heads for the kidneys. We all know what Saturday's are all about. Party with the left hand. Also explains the fever* (Politico, 30.05.2017).

В других контекстах состояние органов человека или болезни сравнивают с проведением соревнований в скорости передвижения – гонка (race), пробежка (running), скалолазание (climbing).

- *I had a heart attack this morning. Can't do any more drugs till lunch. Get her an angiogram. Could show damage even in a stopped heart. Rest of you searches her apartment. Toxins, heavy metals, drugs, anything that might make her heart race* (The New York Post, 17.06.2018).

- *Women shouldn't be worried though, because NHS figures state that if implanted correctly the coil is 99 per cent effective, and fewer than one in 100 women who use an IUD will get pregnant in one year. IUDs with less copper will be less effective* (Wall street journal, 16.09.2018).

Таким образом, сценарий «борьбы с трудностями» (врагами, соперниками, болезнями и др.) соединяет общественно-политический и медицинский дискурсы в языке СМИ в оценочно-диалогической парадигме. При этом прагматика медицинского дискурса СМИ отличается от прагматики реального профессионального медицинского дискурса в отношениях «*doctor-patient*» жёсткостью позиции говорящего-«врача», навешиванием ярлыков, диагнозами-обвинениями. Благодаря включению медицинского дискурса, в СМИ возникает иллюзия научной объективности и научной картины мира за пределами этики и эстетики, хотя объективность невозможна по причине зависимости СМИ от их владельцев и повсеместной ангажированности журналистов.

2.5 Когнитивные основы формирования оценочных смыслов метафорических моделей

В основе когнитивного формирования оценочных смыслов лежат метафорические модели, которые состоят из фреймов и слотов. В

основе когнитивного формирования лежит метафорическое осмысление, которое благодаря использованию в СМИ медицинских терминов способствовало широкому употреблению в контексте с помощью метафорического переноса таких лексем, как здоровый (*healthy*) и больной, болезненный, нездоровый (*sick, unhealthy*), выполняющих в предложении функции определения. Оценочная и функциональная роль метафоры в политическом и экономическом дискурсе строится на связи между метафорическими образами и их интерпретациями в процессе взаимодействия концептуальных систем. Рассмотрим употребление медицинской лексики в политическом и экономическом дискурсе и сможем определить, что метафора является одним из продуктивных механизмов образования оценочных смыслов медицинской лексики в англоязычном публицистическом дискурсе:

- *There is a great need for music and art that cries out for change in this sad, sick society* (Politico, 30.05.2017).

- *Unhealthy societies: the afflictions of inequality* (Politico, 30.05.2017).

Можно отметить такие номинативные лексемы, как здоровье (*health*):

- *Then you say that the freedom of speech, the honest and complete freedom of speech - here is the first condition of the **health of any society** and ours also* (The New York Post, 17.06.2018).

- *No, Mr. Solzhenitsyn, your definition of the freedom of speech as the first condition of the **health of society** is faulty* (The New York Post, 17.06.2018).

Поскольку причиной нездоровья организма человека является болезнь как процесс воздействия на организм вредоносного раздражителя внешней или внутренней среды, то вполне оправдано в англоязычных текстах СМИ употребление номинативной лексики *болезнь* (*disease*) в контексте описания определенного чаще негативного состояния общества, например:

- *Sadly, we are taught to look upon emotions as some kind of social **disease*** (The New York Post, 17.06.2018).

- *Condensation is an epidemic on this estate and usually the tenants are blamed, as though it were some kind of **social disease**, not a structural defect* (The New York Post, 17.06.2018).

Практически любого человека в разное время посещает страх заболеть и умереть, и даже во время любой простуды мозг ищет последствия, которые относятся к самым тяжелым болезням, и как следствие человек употребляет в речи названия болезней, в нашем случае в контексте описания общества, окружающего его:

- *He finds the masses obsessed by an abysmal social **insanity**, an aspect of which is the tendency of the individual to see himself as “a little absolute unto himself”* (The New York Post, 17.06.2018).

В медицинской терминологии, употребляющейся в метафорическом значении в связи с конкретной семантикой терминов (*insanity, paralysis, sore*), представляющих реальности, близкие человеку, заложены большие оценочные возможности. Общее значение, выраженное данными метафорами, - это негативная оценочность пороков и недостатков общества. Особенность метафор, возникших на базе медицинских терминов, состоит в том, что они называют процессы и явления, имеющие преимущественно отрицательный статус и значение.

Согласно метафорической логике морбиальной модели, больной организм необходимо лечить, и в данном случае в английских текстах оправдано употребление глагольных и номинативных лексем, таких как *to cure, to heal, treatment* («лечить», «излечить», «лечение»):

- *The cure society has two meanings. One is that we have the mission to cure our society and the other is that we are a group of people or society that will mobilize efforts to cure global poisoning* (The New York Post, 17.06.2018).

- *When economic crisis hit one Asian country after another in 1997, it was soon dubbed “Asian flu”. No wonder: the financial trouble spread like a virus, ravaging the weak and bringing IMF experts running to prescribe **treatment*** (The Guardian, 12.09.2018).

Анализ с точки зрения когнитивистики позволяет выделять в исследуемом материале фреймы и входящие в них слоты.

Фрейм 1. «Собственно человек»

Слот 1.1. «Возрастная группа»

Основная функция — отнесение к человеку признаков, характерных черт других групп людей. Например, молодой человек может иметь сходство с пожилым; а взрослый мужчина может вести себя как маленький ребенок. В следующих примерах прослеживается нехарактерное для людей поведение: молодой парень после операции чувствует себя пожилым; пьяного мужчину, сбившего на своей машине несколько людей, несколько не мучает совесть, он крепко спит как маленький ребенок.

- *How is Matthew feeling tonight? — He's all right. Walks funny like an old man* (The New York Post, 17.06.2018).

- *The driver sleeps like a baby. No scratch on him* (Politico, 30.05.2017).

В другом примере мальчик 10 лет имеет за плечами жизненный опыт пожилого человека. Автор высказывания использует оксюморон.

- *I don't remember if I ever seen such an old little boy* (The New York Post, 17.06.2018).

Слот 1.2. «Социальная роль»

В статусно-ориентированных отношениях прослеживается сходство с вечным конфликтом между родителями и детьми, где главный врач и родители имеют превосходство над зависимыми от них людьми.

- *You want a negative test for every auto-immune disease known to man? Fine, I'll get them! — Be home by midnight or he can't have the car this weekend* (Wall street journal, 16.09.2018).

Анализ статей показывает, что журналисты часто апеллируют к именам людей, которые имеют заслуги перед обществом, например, Нельсон Мандела, доктор Фрейд.

- *I can be your friend, please, come on. — When you finish making new friends, doctor Freud, make to the patient eye wash at the shower (The New York Post, 17.06.2018).*

«What am I supposed to be a big brother or something? Am I supposed to speak with every gangster just like *Nelson Mandela*? (Politico, 30.05.2017)

Фрейм 2. «Особенности человеческого организма»

Слот 2.1. «Жизненный цикл»

В англоязычных СМИ жизнь бактерий, личинок ленточного червя, кист-паразитов внутри человека метафорически приравнивают к человеческим жизненным циклам.

- *Those masses in your chest are not tumors. They are parasitic cysts from a bug called echinococcus. Touch a dead fox, they jump aboard, they can hunker down for decades — growing, spawning, shopping (The New York Post, 17.06.2018).*

- *Hold my finger. You have a bacterium. Bacteria moved in, parked their cars on the lawn, there goes the neighborhood. And by neighborhood, I mean your internal organs (Wall street journal, 16.09.2018).*

- *In a typical case if you don't cook pork well enough you ingest live tapeworm. They got these little hooks they grab onto your bowel, they live, they grow up, they reproduce (The New York Post, 17.06.2018).*

Основная функция — негативная оценка, демонстрация нахождения в невыгодном или неудобном положении; а также вне зоны комфорта.

- *That little boy in there is scared to death, and you are poking around at him as if you are stocking a turkey. He's never seen a doctor (The New York Post, 17.06.2018).*

- *Who are they? — New meat. Medical students (Business & Finance, 21.08.2017).*

Ярко выражена аналогия мозга с кашей, яичницей. Как правило, именно мозг, а не другие органы сравниваются с полужидкими пищевыми продуктами, поскольку мозг является центром всех систем органов человека.

- *If we don't subdue the fever, we gonna have scrambled eggs instead of the brain* (The New York Post, 17.06.2018).
- *His brain is turning into mush, and he is at risk for more infections, so we have to do it.* (Politico, 30.05.2017).
- *Ok, let's wait for you to run titers on 4000 viruses while this kid's brain turns to mush* (The New York Post, 17.06.2018).

Слот 2.2 «Питание организма»

Данный слот метафорически представляет те или иные события, которые получают освещение в СМИ в виде существа, живущего по естественным физиологическим законам. Оно рождается, питается, имеет свой специфический запах и умирает.

- *Europe is **stuck on life support**...The ECB has saved the eurozone from a **heart attack**. But its members face a long **convalescence**, made worse by the insistence that fiscal starvation is the right **remedy for feeble patients**...The eurozone ... It has turned out, as a result, to have limited ability to cope with the global **financial disease**...What these outsiders want to see is a commitment that vulnerable eurozone countries will be given the time and the **treatment** they need **to recover**...Alas, the problem is not just one of will. It is one of a lack of a correct **diagnosis**...It is impossible for individual countries to heal without offsetting changes elsewhere.* (Economist, 5/2016)
- *La Spain were a **patient**, the mood in the hospital ward would be tense. Every attempt by local specialists ... to treat the sickness brings no more than temporary relief. Even more worrying, the relapses after each dose are happening sooner and sooner.* (Economist, 2015)

Сущность метафорической проекции заключается в рассмотрении финансового кризиса в качестве серьезного заболевания (подобно сердечному приступу - *heart attack*), с возможными рецидивами (*relapses*),

требующего постановки правильного диагноза, длительного грамотного лечения и даже реанимационных действий (*life support*).

В ходе исследования был также выявлен факт осмысления экономического явления «финансовый кризис» через медицинское понятие вируса, который обычно выступает возбудителем серьезных инфекционных заболеваний.

Например:

- *The global **financial virus** that **incubated** in the United States housing sector **and infected** Wall Street has burst into a full-blown worldwide **epidemic** as anxious European governments raced this weekend to inoculate national financial systems in a futile effort to stop the spread of a **fatal economic disease**. (Opednews.coml)*

- *Economic troubles in one country can **infect** others. Can **economic epidemiology** predict which countries might **fall sick** following a Greek exit? (Economist/21556903)*

Таким образом, за счет употребления медицинской лексики репрезентируются основные признаки финансового кризиса, которые типичны для вирусов, уже изученных в медицинской науке: инфекционная (заразная) природа, незаметность, быстрое размножение и распространение (вероятность эпидемии), негативные осложнения и последствия (разрушительность). В данном метафорическом контексте используемые слова и выражения несут однозначно отрицательную коннотацию и формируют в сознании реципиента резко негативное отношение к указанному явлению.

- *The subprime **economic crisis** has sucked an enormous amount of **liquidity from our markets**; without this liquidity, banks have become unwilling, or unable, to extend credits to our consumers (The New York Post, 17.06.2018).*

- *...the debt crisis roiling Europe **threatens to devour the American economy** (Business & Finance, 21.08.2017).*

Данные метафоры представляют образ существа, способного к поеданию чего угодно и кого угодно, перед лицом которого люди чувствуют свою безысходность и беспомощность.

Слот 2.3 «Болезни и здоровье»

- *How is Matthew feeling tonight? — He's all right. Walks funny like an old man* (The New York Post, 17.06.2018).
- *The driver sleeps like a baby. No scratch on him* (Politico, 30.05.2017).

В другом примере мальчик 10 лет имеет за плечами жизненный опыт пожилого человека. Автор высказывания использует оксюморон.

- *I don't remember if I ever seen such an old little boy* (The New York Post, 17.06.2018).

За счет использованного риторического приема журналист дает едкую оценку тем обстоятельствам в стране, которые заставили ребенка столкнуться с подобного рода трудностями.

- *Just as important for Lloyd's, some aggressive competitors have gone, leaving an altogether healthier landscape* (Politico, 30.05.2017).
- *Yet this relative fiscal health masks a long-term problem that begins to bite at the end of this decade* (The New York Post, 17.06.2018).
- *America's ailing economy will make life hard for the Republicans* (The New York Post, 17.06.2018).
- *Bush believes that the best boost for America's drooping economy is to make last year's tax cut permanent* (Politico, 30.05.2017).

Важно подчеркнуть, что в англоязычных СМИ метафорическому осмыслению подвергаются как ментальные заболевания, так и физические отклонения:

- *Britain has developed a nasty case of **hypertension** over the past six months* (Politico, 30.05.2017).

- *What's going on? One explanation is that Mr. Bush is developing a schizophrenic presidency, in which there are two Bushes, a Reaganesque and a Clintonian one* (Wall street journal, 16.09.2018).

Как показывает когнитивный анализ примеров концептуальный перенос происходит из сферы-источника «человек», «организм», «физиология» в среду-цели «экономика», «общество». Рассмотрим основные аспекты, которые удалось установить в ходе исследования.

Состояние экономики рассматривается, как состояние пациента, который нуждается в лечении для выздоровления:

- *It's our priority task to care about that sector of economic* (Wall street journal, 20.09.2018).

В данном примере видно, что сектор экономики рассматривается, как пациент, который нуждается в уходе и лечении.

Болезненное состояние, в котором находится экономика или общество, сопровождается симптоматическими проявлениями, которые также имеют сферу-источник «организм» и «физиология». Обратимся к примеру:

- *At that time all the banks were shaking in a fever* (Politico, 30.07.2016).

Ухудшение экономического положения в стране отразилось закономерным образом на банковской сфере, резкое падение валютного курса привело к тому, что все банковские структуры впали в состояние шока, которое сравнивается с лихорадкой больного человека.

Метафорическому осмыслению подвергается исход болезни, который может быть либо выздоровлением, либо смертью:

- *Ten years ago, this week, the entire U.S. economy nearly died. It didn't happen at the moment when Lehman Brothers loudly collapsed* (The New York Post, 17.06.2018).

Прагматический анализ приведенных примеров позволяет установить, что в них актуализируется определенный оценочный смысл. Журналист, освещающий проблемы экономики и общества, преследует разные цели. В

ходе анализа были выделены — предостережение, предупреждение, привлечение внимания к проблеме, выражение негативной или позитивной оценки.

Метафора является неотъемлемой частью публицистического текста. Средства массовой информации находятся в прямом, непосредственном контакте с категориями экспрессивности, эмоциональности и оценочности, связанными, в свою очередь, с культурой языкового общения.

Метафора делает газетную речь более доступной, эффективной, более действенной, активно влияющей на сознание читателя.

Медицинская метафора, выступая источником образных номинаций сложных экономических, социальных, политических явлений активно влияет на формирование ценностных взглядов того или иного социума, позволяет формировать то или иное (как правило, негативное) оценочное отношение к сообщаемому событию или описываемому явлению.

Таким образом, проанализированные метафоры медицинского характера имеют негативную оценку и служат для формирования отрицательного образа. Наше исследование показывает, что происходит метафорический перенос из сфер-источников «человек», «организм», «физиология» в среды-цели «экономика», «общество», «политика».

Выводы по ГЛАВЕ II

В ходе исследования был сделан ряд выводов:

1. Частое употребление медицинских терминов в англоязычной периодике говорит об актуальности данного пласта лексики среди реципиентов, которые разбираются, хотя бы поверхностно, в медицинских проблемах. С помощью медицинских терминов во вторичной номинации автор может доступно изложить информацию реципиенту.

2. Медицинские термины в современном публицистическом пространстве характеризуются полным/частичным смещением первичной номинации, приобретением коннотаций и специфической функциональной экспрессии. Функционирование медицинской терминологии в публицистических статьях мотивировано экстра- и интралингвальными факторами — глобальными процессами в социуме, расширением граней коммуникативно-информационного пространства, поликультурностью, языковой экспрессией, эстетикой, экономией, образностью и оценочной номинацией.

3. Функционально-семантические и прагматические параметры дискурса СМИ позволяют добавить к этому определению коррективы: переносное значение узкоспециальных медицинских терминов, общемедицинских терминов, общелитературных (околомедицинских) слов, метафорические диагнозы квалифицируются авторами СМИ прежде всего в прагматике обвинения, что в принципе невозможно в реальном медицинском дискурсе и что подключает функциональность медицинской лексики к правовому полю. Гуманная по своей природе, медицинская профессия призвана облегчать страдания пациента, в СМИ же наблюдается противоположная прагматика: присвоение статуса пациента, объявление диагноза происходит в прагматике обвинения, основанной на метафоризации медицинской лексики.

4. При развертывании метафорической модели проявляются универсальные представления о человеке, организме и особенностях его функционирования, болезни и лечения. Концептуальные метафоры со сферой-источником метафорической экспансии “Человеческий организм” охватывают широкий спектр “стертых” метафорических наименований, но в количественном отношении антропоморфная метафора является одной из самых частотных среди метафорики. Можно выделить следующие когнитивные смыслы прагматическими смыслами: всеобщая озабоченность болезненным состоянием экономики и острое желание избавиться от кризисных явлений. Основной прагматический потенциал морбиальной метафорики отрицательный.

5. В основе формирования оценочных смыслов метафорических моделей медицинской тематики лежит представление человека о специфике течения болезни и сопряженными с этим осложнениями, которые при неправильном подходе (лечении) могут привести к самым неблагоприятным последствиям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Публицистический стиль характеризуется событийностью, исчерпывающей информативностью, объективной и логической последовательностью. Поток новостной информации в современном социуме, как известно, влияет на политику, экономику, бизнес, культуру, пропуская и анализируя через свои медиапотоки их составляющие элементы. То, что не попало в рамки освещения публицистических источников, практически не влияет на развитие социума.

Языковые единицы в этом контексте играют ключевую роль: они должны точно отображать настроение социума и быть яркими маркерами актуальных политических, экономических, культурных и других событий, которые происходят в данное время. Примечательно, что функции современных публицистических текстов не только объективно изложить информацию об определенном событии, но и убедить реципиента в правильности той или иной точки зрения.

Принято считать, что область использования терминов – это стиль научной прозы. Термины часто используются во всех стилях языка: в газетно-публицистическом, художественном и в различных его жанрах, таких как роман, поэзия, драматургия и официально-деловой.

Термины, как языковой ресурс, расширяя свою функциональную сферу употребления и меняя свои семантические характеристики, в публицистическом пространстве приобретают выразительные коннотации (как позитивные, так и негативные). Медицинские термины в публицистических текстах являются своеобразным зеркалом проблем и настроений социума, а также определенными ярлыками времени и пространства современности.

С помощью вторичной номинации термина автор либо описывает социальные реалии, либо анализирует факты, события, версии. Языковая

фактология указывает на частотность употребления медицинских терминов в публицистических источниках.

Высокая социальная значимость науки обуславливает возможность и необходимость использования терминов за рамками специальных сфер. Гипотеза о том, что употребление специальной лексики за пределами узкой профессиональной деятельности увеличивает роль терминов в процессе передачи информации, повышает их коммуникативную значимость, способствует развитию выразительных возможностей языка, нашла подтверждение в ходе проведенного нами исследования.

Почти вся специальная медицинская лексика, употребляемая в переносном смысле, получила в прессе негативно-оценочную специализацию. Медицинская лексика в публицистическом дискурсе нацелена показать на нежелательность социально-политического явления, стремление его устранить.

Известно, что весомая часть социальной реальности понимается в метафорических терминах и так как наше представление о материальном мире отчасти тоже метафорично, метафора играет очень важную роль в установлении того, что является для человека реальным. Хотя при этом вопрос об истинности и ложности лежит за пределами метафоры, так как она всего лишь освещает одни стороны и не раскрывает другие.

Здесь можно отметить то, что существует непосредственная взаимосвязь между медицинской метафоры и стратегиями употребления признаков и характеристик предметов и явлений окружающей действительности при производстве и понимании речи. Метафора известна как один из основных приемов познания и концептуализации реальности, а также является важным источником «строительства» терминологии.

Высокая продуктивность метафоризации в медицинской терминологии обусловлена свойствами метафоры как языкового явления: метафора имеет способность строить в сознании читателя ассоциативные

пары, тем самым позволяя новой полученной информации крепко закрепить свои позиции в сознании адресата.

Когнитивный анализ метафорических моделей показал, что в текстах СМИ антропоморфная метафора имеет негативную коннотацию с векторами жестокости, подавляющей силы, направленной против внешнего мира. Современный кризис сравнивается с человеком, имеющим свой жизненный цикл, способным совершать негативные действия, поступки, чреватые разрушающими последствиями. Авторы метафорических высказываний активно используют персонификацию, разнополярную (положительную – отрицательную) коннотацию в сочетании с иронией, усиленно эксплуатируют семы агрессивности, которые помогают репрезентировать отрицательное воздействие экономического кризиса. Излечение или ухудшение состояния общества выступает как сознательно инициированный, направляемый процесс, то есть это – продукт сознательного мыслетворчества.

В качестве перспективы для дальнейшего исследования проблематики можно рассматривать медицинскую метафору как когнитивный механизм познания окружающего мира, который участвует в формировании новых понятий и знаний, а также более емкой и точной репрезентации уже имеющихся в языковой картине мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова О.В Когнитивно-прагматические особенности построения дискурса в средствах массовой информации // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования: Сб. науч. тр. /Под ред. Л.А. Манерко; Рязань, 2002. – С. 85-88.
2. Антонова С.М. Глаголы говорения – динамическая модель языковой картины мира: опыт когнитивной интерпретации. - Гродно: ГрГУ, 2003. – 234 с.
3. Аргановский В.А. Ради единого слова. - М.: Мысль, 1978. - 168 с.
4. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для ВУЗов. – 7-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 384 с.
5. Арутюнова Н.Д. О минимальной единице грамматической системы языка // Единицы разных уровней системы языка и их взаимодействие. – М: Наука, 1969. - С. 27-45.
6. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. - М.: Наука, 1976. - 384 с.
7. Барт Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры. - М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003. - 512 с.
8. Белая Г.В., Симонов К.И. Введение в языкознание. М. Тезаурус. 2010. – 304 с.
9. Беляевская Е.Г. Культурологическая информация в семантике лексических единиц // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – № 4. – С. 44–50.
10. Бенвенист Э. Общая лингвистика. - М.: Прогресс, 1974. – 448 с.
11. Борисова Л.И. Лексико-стилистические трансформации в англо-русских научно-технических переводах – М.: Всесоюзный центр переводов, 1981. – 168 с.
12. Брагина А.А. Метафора - стандарт – штамп // Вестник Московского университета. Сер. Журналистика. - 1977. - №2. - С. 70.

13. Васина М.В. Акцентное оформление терминологических словосочетаний в английском медицинском дискурсе. - Иваново: ИвГУ, 2004. – 25 с.
14. Волкова Т.А. Дискурсивно-коммуникативная модель перевода: монография. - М.: Флинта: Наука, 2010. - 128 с.
15. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования - М.: Ком Книга, 2007. - 144 с.
16. Гарбовский Н.К. Теория перевода. – М.: 2007. – 145 с.
17. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. - М.: Новое литературное обозрение. - 1996. - 352 с.
18. Гафарова Г.В., Кильдибекова Т.А. Теоретические основы и принципы составления функционально-когнитивного словаря. Уфа: РИО БашГУ, 2003. – 145 с.
19. Глушко М.М. Функциональный стиль общественного языка и методы его исследования. М. Изд-во МГУ, 1974. – 120 с.
20. Греймас А.Ж., Курте Ж. Семиотика. Объяснительный словарь теории языка // Семиотика (сб. переводов). - М., 1983. – С. 483-550.
21. Гринев С.В. Введение в терминоведение. Москва, Московский лицей. 1993. – 310 с.
22. Грушевская Т. М. Политический дискурс в аспекте газетного текста. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. – 2002. – 166 с.
23. Гусев С.С. Наука и метафора. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1984. – 152 с.
24. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. - М.: Прогресс, 1989. - 312 с.
25. Демьянков В.З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста // Методы анализа текста: тетради новых терминов, 39. - М.: ВЦП, 1982. – Выпуск 2. – 90 с.

26. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиа текстов: опыт исследования современной английской медиа речи. – УРСС Эдиториал, 2005. – 288 с.

27. Добросклонская Т.Г. Медiateкст как единица дискурса средств массовой информации // Активные процессы в различных типах дискурсов: политический, медийный, рекламный дискурсы и интернет-коммуникация: мат-лы международной конференции 19–21 июня 2009 года. М.; Ярославль: Ремдер, 2009. С. 122–129.

28. Дроздова Т.В. Проблемы понимания научного текста: монография. - Астрахань: Издательство АГТУ, 2003. - 224 с.

29. Заботкина В.И. Конвенциональность vs креативность в лексиконе (когнитивно-дискурсивный подход) // С любовью к языку: Сб. науч. тр. М.; Воронеж. гос. ун-т, 2002. – С. 123-130.

30. Звегинцев В.А. О цельнооформленности единиц текста // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. - 1980. - Т. 39. - № 1. - С. 13-21.

31. Зубова Л.Ю. К вопросу об особенностях и трудностях перевода английских медицинских сокращений// Вестник ВГУ, вып. 2. Воронеж: ВГУ, 2005. – 245 с.

32. Иванова И.П. Структурно-семантические и коммуникативно-прагматические особенности цитирования в немецком публицистическом дискурсе: автореф. дис. канд. филол. наук / И. П. Иванова. – Тамбов, 2010.

33. Какзанова Е.М. Искусство памяти: термины-эпонимы// Сборник научных статей межрегиональной научно-методической конференции. С-Пб.: Общество «Знание», 2011, С. 192-197.

34. Каменская Т.Н. Понятие дискурса в лингвистике // Филологические науки. - 3. Теоретические и методологические проблемы исследования языка. - 2008. – [Электронный ресурс] – Режим доступа http://www.rusnauka.com/8_NND_2010/Philologia/60574.doc.htm (дата обращения: 12. 06.2018).

35. Капанидзе Л.А. О понятиях «термин» и «терминология» // Развитие лексики современного русского языка. М.: Наука. 1965. – 135 с.
36. Кассирер Э. Сила метафоры // Теория метафоры: Сб. материалов. – М.: Прогресс, 1990. – С. 33–44.
37. Карасик В.И. Дискурсивная персонология // Язык, коммуникация и социальная среда: Сбор. научн. трудов. Вып. 5. — Воронеж: Воронежский гос. университет, 2007. — С. 78—86.
38. Кильдибекова Т.А., Гафарова Г.В., Абдюкова Л.А. Функционально-когнитивная систематизация лексики как основа дискурсивной деятельности // Когнитивный и коммуникативный аспекты дискурсивной деятельности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 11–12 декабря 2012 г. Т. 1., г. Уфа / отв. ред. Ф. Г. Фаткуллина. Уфа, 2012. – 178 с.
39. Киров Е.Ф. Цепь событий и дискурс в философии языка (начала дискурсивной лингвистики) // Вестник Нижегородского университета. – Сер. «Филология». - 2001. - Выпуск 1 (3). - С. 31-52.
40. Кобрина Н.А. О способах комбинаторной реализации некоторых категориальных значений // Сб. «Языки и транснациональные проблемы»: Мат-лы I международной научной конференции 22-24 апреля 2004; Тамбов, 2004. – С. 63-73.
41. Кожемякин Е. Лингвистические стратегии институциональных дискурсов // Современный дискурс анализ. Вып. 3. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://discourseanalysis.org/ada3/st30.shtml> (дата обращения: 23.08. 2018)
42. Кубрякова Е.С. О понятии дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике: обзор // Дискурс, речь, речевая деятельность. Функциональные и структурные аспекты: сборник обзоров. - М.: ИНИОН РАН, 2000. - С. 7-25.
43. Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения: роль языка в познании мира / – М. : Яз. славян. культуры, 2004. – 560 с.

44. Куликова И.П., Салмина Д.В. Введение в языкознание. М.: Юрайт, 2013. – 670 с.
45. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. // под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – 2-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 256 с.
46. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. - М.: Издательство: Либроком, 2013. – 254 с.
47. МакКормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры: Сб. материалов. – М.: Прогресс, 1990. – С. 358–387.
48. Москвин В.П. Русская метафора: Очерк семиотической теории. – 2-е изд. – ЛЕНАНД, 2006. – 184 с.
49. Ничман З.В. Глаголы говорения (устной речи) в современном русском языке. - Томск: АКД, 1980. – 186 с.
50. Орлова Н.М. «Лихая колея болезней»: медицинская лексика в газетном тексте // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. М.: Научно-издательский центр и редакция журнала «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук», 2015. - С. 280–282.
51. Пеньков Б.В. Образовательный дискурс. — Воронеж: ГОУВПО «Воронежский государственный технический университет», 2007. – 221 с.
52. Пэрротт Р., Ракова А.А., Семантические особенности медицинских терминов в русском и английском языках. // Языковая семантика и образ мира. Казань: КГУ, 1997. - С. 115-122.
53. Разинкина Н.М. Стилистика английского научного текста. - М.: URSS, 2009. – 210 с.
54. Реформатский А.А. Введение в языкознание. - М. Аспект Пресс, 1996. – 275 с.
55. Рудинская Л.С. Современные тенденции развития гематологической терминологии (на материале английского языка). Автореферат к диссертации на степень кандидата филологических наук. - М.: РАН ИЯ, 1997. - 26 с.

56. Саватеева Т.Ю., Черникова Н.В. Функционирование медицинской терминологии в современной публицистике // Перспективы науки – 2016. Казань: Рокета Союз, 2016. - С. 112–119.
57. Самигуллина А.С. Теория метафоры в современной англистике: принципы, подходы, перспективы // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение. Выпуск 19. – 2008. – № 9. – С. 115–120.
58. Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. – М.: Прогресс, 1999. – С. 14-53.
59. Серио П. Анализ дискурса во Французской школе (дискурс и интердискурс) // Семиотика: антология. - М.: Академический проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2001. - С. 549-562.
60. Смирнова Е.В. Способы образования новых терминов в языке медицины // Вестник Гуманитарного факультета ИГХТУ, вып. 4, Иваново, 2009. – 369 с.
61. Смирнова Е.В. Продуктивность морфологических способов словообразования в кардиологической терминологии английского языка // Вестник Адыгейского государственного университета. № 2. 2011. – 153 с.
62. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и Принцип причинности // Язык и наука конца XX века. - М.: Издательство «Российский государственный гуманитарный университет». - 1995. - С. 35–73.
63. Сычева Е.В. К проблемам понимания термина «дискурс» / Е. В. Сычева // Молодой ученый. - 2011. - №3. - С. 42-46.
64. Уфимцев Р. Хвост ящерицы. Метафизика метафоры. – Калининград: Изд-во ОТТОКАР, 2010. – 295 с.
65. Уилрайт Ф. Метифора и реальность // Теория метафоры: Сб. материалов. – М.: Прогресс, 1990. – С. 82–110.
66. Чернейко Л.О. Термин «дискурс»: поиски означаемого // Вестник Московского университета. - Серия 10. Журналистика. - 2006. - № 2. - С. 34-41.

67. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации // *Говорящий и слушающий: языковая личность, текст, проблемы обучения: Сб. материалов.* – СПб: Союз, 2001, – С. 248.
68. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. - М.: Флинта: Наука, 2006. – 256 с.
69. Шереметьева А.А. Метафоры немецкого экономического дискурса. - Иркутск, 2009. – 160 с.
70. Austin J.L. Performative – Constative // *Philosophy and ordinary Language.* Urbana: Univ. of Illinois press, 1963. - P. 22–54.
71. Austin J.L. Performative Utterances // *Philosophical Papers.* Oxford: Univ. press, 1963. - P. 220–239.
72. Black M. Metaphor // *Models and metaphors. Studies in language and philosophy.* – London: Cornell University Press, 1962. – P. 25–47.
73. Blum-Kulka S. Indirectness and Politeness in Requests: Same or Different? // *Journal of Pragmatics.* 1987. N 11(2).- P. 131—146.
74. Charaudeau P. Langage et discours. - Paris: Hachette, 1983. - 176 p.
75. Cicourel, A. V. Doctor-Patient Discourse// *Handbook of Discourse Analysis/ ed. by T.A. van Dijk.* New York, 1985. Vol.4. - P. 42–74.
76. Closner T.C., Croft W. Productivity and schematicity in metaphors // *Cognitive Science.* 1997. – Vol. 21. – № 3. – P. 247–282.
77. Fisher S., Groce S.B. Accounting Practices in Medical Interviews// *Language in Society* 19, 1990. - P. 5-30.
78. Harris Z. Dicourse analysis // *Language.* - 1952. - Vol. 28. - №1. - P. 1-30.
79. Kress G. Ideological Structures in Discourse // *Handbook of Discourse Analysis.* - Vol. 4. - *Discourse Analysis in Society.* - London, 1985. – P. 28-29.
80. Stillings, N.A. *Cognitive Science. An Introduction.* – Cambridge; London: The MIT Press, 1989. – 533 p.

81. Searle John R. How Performatives Work? // Linguistics and Philosophy. Vol. 12. 1989 – P. 48-89.

82. Wodak R., Meyer M. Methods of Critical Discourse Analysis // Dijk T.A. van. Multidisciplinary CDA: a Plea for Diversity. L.: Sage Publications, 2001. – P. 95–121.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1990. - С. 136-137.
2. Функционально-когнитивный словарь русского языка: Языковая картина мира / под общ. ред. Т. А. Кильдибековой. М.: «Гнозис», 2013; Русско-английский функционально-когнитивный словарь (сферы «Говорить», «Слышать», «Видеть»). - Уфа: РИО БашГУ, 2004. – С. 36- 243.
3. ЯБЭС - Языкознание. Большой академический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
4. Cambridge Dictionary. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/ru> (дата обращения 10.11.2017).
5. The Cambridge Dictionary of Linguistics / ed. by Brown Keith and Miller Jim, Cambridge University Press, 2013. – 481 p.
6. Collins Essential Thesaurus A-Z / HarperCollins Publishers Limited, 2006. – 832 p.
7. Macmillan Dictionary. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.macmillandictionary.com> (дата обращения 23.11.2018).
8. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / ed. by J. Crowther. Fifth edition. Oxford: Oxford University Press, 1998. – 208 p.
9. The New International Webster's Comprehensive Dictionary of the English Language, Deluxe Encyclopedic Edition. Chicago, Illinois: J.G. Ferguson Publishing Company, 1995. – 2850 p
10. Webster's Encyclopaedic Unabridged Dictionary of the English Language. N.Y.: Random House Value Publishing Inc., 1996. – 224 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. BBC journal. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/av/world-africa-32676254/who-outbreak-of-ebola-in-liberia-is-now-over> (дата обращения 08.11.2017).
2. The Guardian. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/news/2017/oct/26/the-liberal-left-divide-reshaping-american-politics> (дата обращения 08.11.2017).
3. The Telegraph. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/business/2017/09/01/world-judges-hague-should-settle-brexit-divorce-bill/> (дата обращения 08.11.2017).
4. The Independent. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/news/science/disease-x-what-is-infection-virus-world-health-organisation-warning-ebola-zika-sars-a8250766.html> (дата обращения 28.03.2018)
5. The Independent. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/life-style/health-and-families/mother-lucy-hellein-daughter-coil-photo-post-facebook-stop-pregnancy-contraceptive-mirena-alabama-a7717936.html> (дата обращения 28.03.2018)
6. The New York Times. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/1997/08/19/science/an-itch-torments-many-japanese-but-relief-is-elusive.html> (дата обращения 28.03.2018)
7. The New York Times. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/sport/football/international/alex-mcleish-scotland-swagger-vs-costa-rica-friendly-a8269261.html> (дата обращения 28.03.2018)
8. The New York Times. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.indy100.com/article/here-are-donald-trumps-282-campaign-promises-7445061> (дата обращения 28.03.2018)
9. Economist. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2018/08/28/investors-fear->

that-the-unwinding-of-qe-is-causing-market-turbulence (дата обращения
28.08.2018)